

ПОДРУГИ по расчёту

ПОДРУГИ

РИНА УШАКОВА

1

Рина Ушакова

Подруги по расчёту. Жанна

«Автор»

2026

Рина Ушакова

Подруги по расчёту. Жанна / Рина Ушакова — «Автор», 2026

Деньгами дружбу не купишь, а вот шантажом запросто. Идеальная жизнь Жанны рухнула, когда её исключили из элитной гимназии, а отец в наказание отправил её в самую обычную школу, где она с первого дня стала для новых одноклассников изгоем. Жанна вынуждена терпеть их насмешки, а заодно думать, как успеть подготовиться к экзаменам всего за несколько месяцев, чтобы отец не выгнал её из дома. Единственной надеждой Жанны становится язвительная и недружелюбная отличница Алёна, которая может не только помочь ей с учёбой, но и защитить от нападок одноклассников. Та не горит желанием помогать новенькой, но, когда у Жанны есть цель, она готова ради неё на всё, даже если для этого придётся прибегнуть к обману. Смогут ли Жанна и Алёна найти общий язык, и к чему приведёт их дружба по расчёту?

© Рина Ушакова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Жанна	5
Глава 1. Свержение с пьедестала	5
Глава 2. Против системы	17
Глава 3. Клуб неудачников	34
Глава 4. Заговорщицы	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Рина Ушакова

Подруги по расчёту. Жанна

Часть первая. Жанна

Глава 1. Свержение с пьедестала

На этот раз всё было серьезнее некуда. Жанна нервно покусывала губу и рассматривала свежий нюдовый маникюр, лишь бы только не встречаться глазами с отцом, и, хотя в глубине души она понимала, что этим только оттягивает неизбежное, не могла заставить себя сказать ни слова. Да и что тут скажешь, если её вина была очевидна и на этом фоне любые оправдания выглядели жалким лепетом, который ни на что не повлиял бы.

Взгляд отца был по-особенному суров. Если честно, Жанна так редко его видела, что не знала, как он ведёт себя, когда злится, но интуиция подсказывала ей, что дела совсем плохи, поэтому она продолжала мяться, переступая с ноги на ногу. Молчание затягивалось, отчего нервы были на пределе, а воздух, казалось, вот-вот готов был заискриться от напряжения.

— Может, всё-таки объяснишь? — повторил отец заданный несколькими минутами ранее вопрос.

Жанна наконец-то нашла в себе силы поднять на него глаза, но тут же пожалела об этом и, вздохнув, снова их опустила.

— Так получилось... — промямлила она и вернулась к рассматриванию несчастного маникюра.

Как и ожидалось, лицо отца при этих словах скривилось от раздражения, а сам он заёрзал на велюровом диване. Жанне показалось, что он сейчас чем-нибудь в неё запустит, но вместо этого отец уронил голову на руки и шумно выдохнул. Ещё секунд десять у него ушло на то, чтобы собраться с мыслями, а затем он снова посмотрел на Жанну.

— Мы много раз это обсуждали, — устало сказал отец, потирая руки. — Ты уже не маленькая девочка, я не могу и не должен контролировать каждый твой шаг, но ты этого, кажется, не понимаешь. Жанна, пора взрослеть, пора брать на себя ответственность за свою жизнь. И учиться тоже надо, ты как собираешься жить без нормального образования?

— Ну пап, — заныла Жанна, — я не виновата, что это всё так скучно. Все эти формулы, запятые... Вот зачем мне это нужно? Если я захочу что-то посчитать, то у меня калькулятор на телефоне есть, а все эти запятые мне вообще не нужны, я таких длинных сообщений не пишу.

Услышав это, отец нервно рассмеялся и уткнулся лицом в ладони, а Жанна окончательно растерялась, так как не ждала от него такой реакции. Что это означало? Ещё есть надежда или дела совсем плохи?

А началось всё с вызова в кабинет директора, которому Жанна не придавала особого значения — иногда ей казалось, что там она бывала чаще, чем на занятиях. Вот и сегодня ей приходилось тратить свободное время после уроков на то, чтобы объяснять причины своего поведения, в котором она ничего плохого не видела.

— Жанна, перед каникулами мы с тобой всё обсудили, ты обещала, что начнёшь учиться, и что я вижу сейчас? — спросил директор. — Почему ты постоянно подводишь нашу гимназию?

Константин Семёнович, немолодой, но ещё не оторванный от реальности человек с тёмными короткими волосами, сидел за большим дубовым столом, сцепив руки в замок, и внимательно смотрел на неё, однако в ответ Жанна лишь виновато опустила глаза и вздохнула.

Настенные часы неторопливо отсчитывали время, и она расправляла складки своей форменной юбки, просто выжидая, когда эта воспитательная беседа закончится. Впрочем, директор её повадки хорошо знал, поэтому его не вводили в заблуждение ни её миловидное личико, на котором Жанна старательно изображала сожаление, ни прядь собранных в высокий хвост светлых волос, которую она якобы от нервов накручивала на палец. Он продолжал неотрывно смотреть на неё, ожидая объяснений, чем вынуждал её сказать хоть что-нибудь.

— Я стараюсь, честно, — соврала Жанна.

— Стараться, Жанна, значит что-то делать. А насколько мне известно от преподавателей, ты даже к занятиям не готовишься.

С этим поспорить было трудно, поэтому она промолчала. Ей вообще казалось странным, что в частной гимназии, год учёбы в которой стоил как трёшка в центре города, вообще нужно было переживать из-за таких вещей. В конце концов, её отец за одиннадцать лет столько денег сюда ввалил, что напечатать бумажку с хорошими оценками ей могли хотя бы из уважения к нему. Но говорить этого, естественно, Жанна не стала, чтобы не обострять и без того непростую ситуацию, в которой она оказалась.

— Ты понимаешь, — сказал директор, — что у нас элитное учебное заведение, которое показывает самые высокие результаты среди выпускников? Мы не можем позволить, чтобы среди наших учеников были... — на секунду замялся директор.

Такие тупорезки. Он же это хотел сказать?

— Те, кто не стремится к учебным успехам, — обтекаемо выразился он, чем заставил Жанну усмехнуться про себя, потому что она не видела особой разницы между своей формулировкой и словами директора. — Пойми, мы все здесь — одна большая команда, и достижения каждого учащегося влияют не только на него, но и на его товарищей. Если кто-то получит аттестат просто так, то кто поверит, что остальные выпускники заслужили его своим старанием и усердием?

Звучало это всё, конечно, красиво, но больше напоминало зомбирование в какую-то секту. По крайней мере Жанна не замечала у своих друзей желания быть «командой», но высказываться на эту тему она не стала.

— Я буду готовиться, честно, — опять соврала она, изобразив полную искренность.

— Это я слышал ещё до каникул, и в начале учебного года, и в предыдущем году. К сожалению, верить тебе на слово я больше не могу, поэтому вынужден поставить вопрос о твоём отчислении. Сегодня я позвоню Григорию Викторовичу, чтобы обсудить с ним это.

Упоминание отца заставило Жанну напрячься. Для него вопрос учёбы был принципиальным, так что новость об её исключении привела бы к грандиозному скандалу, последствия которого представить было страшно. Он вполне мог запереть её дома и пускать к ней только репетиторов, чтобы все экзамены она сдала на высшие баллы. Нужно было срочно что-то придумать или хотя бы выиграть немного времени, поэтому Жанна задействовала все свои актёрские способности.

— Не беспокойтесь, я сама ему всё скажу, — ответила она. — У него сейчас сильная загруженность на работе, поэтому раньше одиннадцати его лучше не беспокоить.

— Хорошо, ты свободна, — кивнул директор и погрузился в изучение документов.

На Жанну он больше не смотрел, но она всё равно придерживалась своего образа растерянной и пристыженной девушки. Неспешно поднявшись со стула, она процокала каблуками к выходу и только в коридоре наконец сбросила маску, раздражённо выдохнула и еле сдержалась, чтобы не пнуть ногой стеллаж, в котором расположились книги, а также фотографии учеников с разных поездок и мероприятий. Останавливало её не столько то, что это мог услышать директор, как то, что её туфли были сделаны специально для неё известным дизайнером и существовали в единственном экземпляре. Не стоила эта ситуация подобного расточительства.

Вокруг было тихо, и только со стороны комнаты отдыха были слышны весёлые голоса, однако Жанна туда не пошла. Сейчас ей нужно было побыть в одиночестве и придумать что-то, что позволило бы держать отца как можно дольше в неведении, поэтому она направилась в противоположную сторону, к кабинетам, где после занятий редко кого можно было встретить.

По пути Жанна судорожно искала решение, которое позволило бы ей выкрутиться из этой ситуации. Времени было катастрофически мало, день, максимум два, так что любое промедление играло против неё. Во-первых, этим вечером нужно будет попытаться закрыть хотя бы часть учебных долгов, которых всего за несколько недель у Жанны накопилось прилично: пара презентаций, промежуточный отчёт по выпускному проекту, практика по иностранному... Сделать это всё к завтрашнему дню было нереально, но для того, чтобы продемонстрировать преподавателям и директору желание исправиться, хватало. Во-вторых, нужно, чтобы свидетелем этой самой подготовки стал отец. Домой он приходил действительно поздно, так что можно устроиться в столовой и к моменту его возвращения сделать вид, будто она заснула, засидевшись с уроками.

О том, что будет дальше, Жанна предпочитала не думать. Она прекрасно понимала, что отличницы из неё не выйдет, и рассчитывала скорее на то, что ей удастся разжалобить отца, и его гнев не обрушится на неё с той силой, на которую был способен. С остальными же препятствиями Жанна планировала разбираться по мере их возникновения.

В большом холле учебного корпуса, куда она пришла, на одном из диванчиков сидел парень из класса младше, Артём. На его коленях лежал ноутбук, который интересовал его больше, чем то, что происходило вокруг, поэтому он не обернулся к Жанне, даже когда она присела рядом с ним.

— Не работает? — спросила Жанна, пронаблюдав за его мучениями около минуты.

На экране монитора появлялись и исчезали строчки на непонятном языке с кучей символов. Она никогда не понимала, зачем тратить свободное время на такие сложные и скучные вещи, но за последние годы успела привыкнуть к этим странностям Артёма.

— Работает, но лучше бы не работало, чем так, — ответил он, не отрывая пальцев от клавиатуры. — Еженедельный визит к директору окончен? Ждём следующего вызова?

— Уже ничего не ждём, — раздражённо сказала Жанна и откинулась на спинку дивана. — Меня исключают.

От неожиданности Артём перестал печатать и с удивлением посмотрел на неё, а его брови чуть на затылок не улетели.

— Ничего себе новости. Тебе же осталось всего четыре месяца до выпуска.

— Наверное, поэтому и исключают только сейчас, — фыркнула Жанна и скрестила руки на груди. — Уверена, они специально тянули до последнего, чтобы выжать из отца побольше денег, а теперь, когда поняли, что ничего больше не получают, решили меня вышвырнуть.

В том, что именно это стало решающим фактором, она ни капли не сомневалась. В договоре, который каждый год подписывал отец, был пункт о том, что в случае исключения из-за неуспеваемости деньги за семестр не возвращаются, и хотя директор уже несколько лет проводил с ней воспитательные беседы, до отчисления почему-то додумался только сейчас.

— Какие, однако, коррупционные семы вскрываются, — усмехнулся Артём и снова запечатал на клавиатуре. — Что делать собираешься?

Если бы на этот вопрос было так просто ответить, Жанна не сидела бы тут, а давно действовала бы. Она и к Артёму подошла исключительно из-за того, что он был умным и мог что-нибудь посоветовать.

— Не знаю... Уваров сказал, что отцу позвонит, а я сказала, что он сейчас занят и сам свяжется с ним, — ответила Жанна. — Постараюсь выиграть пару дней, чтобы успеть исправить по учёбе хоть что-то.

— Можем попытаться выиграть пару недель, — внезапно заявил Артём, не отрывая взгляда от экрана.

Теперь настала очередь Жанны удивляться. Она пока ещё не понимала, к чему он клонит, но явно заинтересовалась и даже села прямо, наострив уши.

— Это каким образом? — спросила она.

— Я могу позвонить Уварову и представиться твоим отцом, — предложил Артём.

— Да, он конечно же тебе поверит, — с сарказмом сказала Жанна. — Тём, ты извини, но я сомневаюсь, что шестнадцатилетний парень сможет изобразить голос моего отца.

— Я-то, может, и не смогу, а вот компьютер с парочкой нужных программ — легко. Изменим голос, представимся твоим отцом, скажем Уварову, что мы не в городе, попросим отложить решение этого вопроса на пару недель. Не думаю, что он что-то заподозрит, твой отец постоянно в разъездах.

Этот план казался безумным, и, хотя именно это могло сыграть им на руку, Жанна не спешила соглашаться. С одной стороны, идея Артёма спасла бы её, предоставив дополнительное время, которого ей так не хватало, но с другой — в случае провала всё стало бы ещё хуже, чем было сейчас.

— Нет, Тём, я не хочу рисковать, — покачала головой Жанна. — Если отец узнает, что я такое устроила, он придёт в бешенство. Лучше я попытаюсь как-нибудь его разжалобить.

— Как знаешь, — пожал плечами Артём, продолжая набирать и стирать символы на экране. — А вообще, Жанн, бросала бы ты этой ерундой страдать, нельзя же так и дальше жить.

Грубить ему не хотелось, поэтому она промолчала, но подобные разговоры её уже порядком достали. То отец пытался вправить ей мозги, то директор, и все как роботы повторяли одно и то же о важности учёбы, поступления в университет, карьере... Как будто жизнь обязательно должна быть сложной и полной препятствий. А Жанну и так всё устраивало, зачем её заставляли напрягаться?

Беседу с Артёмом прервали громкие голоса и смех, которые с каждой секундой приближались. Вскоре в холл ввалилась шумная и весёлая толпа, среди которой были не только одноклассники Жанны, но и учащиеся десятого и даже девятого классов. Впрочем, у них в гимназии разделение на классы было весьма условным, так как учились все по индивидуальной программе, и компании собирались не по каким-то формальным признакам, а из тех, кто успел сдружиться между собой.

— Вот вы где, — радостно воскликнула Офелия Старовойтская, активная и суетливая брюнетка-выпускница, с которой Жанна часто тусовалась. — А мы вас повсюду ищем, вы что, телефоны поотключали? Ладно, неважно, мы в «Denisoff» собираемся, вы с нами? Хотя зачем я спрашиваю, конечно же вы с нами!

Не успела Жанна опомниться, как друзья подхватили её под руки и потащили за собой, несмотря на её слабые попытки сопротивляться. Артёма тоже буквально поволокли к выходу, однако он почти не пытался протестовать, так как ему было всё равно, куда отправляться, лишь бы там была розетка, от которой можно было зарядить ноутбук. С его уровнем концентрации шум и веселье вокруг ему в принципе не способны были помешать. А вот у Жанны такой силы воли не было, поэтому она попыталась отказаться:

— Подождите, ребят, я не могу, у меня дела важные.

— Жанетт, ну какие дела в пятницу вечером? — рассмеялась Офелия. — Самое время отрываться! Выходные впереди, успеешь ещё разобраться, а сегодня нужно от-ды-хать! — по слогам продекламировала Старовойтская, широко раскинув руки в стороны.

Её энергичность и жизнерадостность моментально передались Жанне, а вместе с тем зародили сомнения. Дел действительно было много, но необязательно же скидывать все задания преподавателям прямо завтра, в конце концов, у них выходные, так что это всё вполне могло подождать до воскресенья, а то и до понедельника... К тому же вечер только начинался,

и пара часов на отдых не сильно помешала бы в подготовке, наоборот, помогла бы разгрузить голову...

Жанна на ходу взглянула на изящные наручные часы с корпусом и браслетом из розового золота. Стрелки приближались к пяти. Вообще-то не так уж и поздно, времени хватит и на то, чтобы развлечься и на то, чтобы разобраться с долгами, если вернуться домой часам к восьми. Придётся, конечно, засидеться допоздна, но Жанна в любом случае планировала дожидаться отца, чтобы задобрить его своим рвением к учёбе.

— Ладно, но только ненадолго, — наконец согласилась она, и её слова утонули в радостных криках друзей.

Выпавший накануне снег ещё не успел смешаться с грязью от дорог и тротуаров, поэтому он ярко искрился под светом фар белого внедорожника, который подползал к воротам элитного жилого комплекса. В закрытом дворе, куда могли попасть лишь избранные, было привычно тихо, и эту гармонию нарушал только хруст льда под колёсами, который гулким эхом разносился по территории. Вскоре машина остановилась возле одного из подъездов, и полудремавшая на заднем сиденье Жанна встрепенулась.

— Спасибо, Сергей, до завтра, — улыбнувшись, попрощалась она с водителем и накинула сумку на локоть.

— Пока, — по-простому ответил немолодой мужчина и как-то странно посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

В полумраке Жанна не заметила этого, поэтому легко выпорхнула из салона и хлопнула дверью. Мороз моментально пробрал её до костей, и она, вздрогнув, выдохнула облачко пара, после чего поспешила в тёплый подъезд.

Как и ожидалось, этот вечер прошёл весело и зажигательно, но немного затянулся, из-за чего Жанна возвращалась не в восемь, как планировала, а в десять часов. Обычно отец всегда работал допоздна, а иногда и вовсе ночевал в офисе, поэтому особого повода для беспокойства не было, но она всё равно немного нервничала, представляя себе его реакцию, когда он узнает об отчислении. А ведь он рано или поздно узнает, такую новость долго в тайне держать не получится.

Зеркальный лифт плавно поднимал Жанну на последний этаж, пока она стояла с закрытыми глазами, обессиленно привалившись спиной к одной из его стенок. В таком состоянии Жанна совершенно точно не смогла бы сконцентрироваться на учёбе, поэтому мысленно она представляла, как наведёт себе горячую ванну с пеной, зажжёт свечи с ароматом лаванды, включит лёгкий джаз и как следует расслабится после такого насыщенного и тяжёлого дня. Ну а потом можно будет хоть до утра просидеть над заданиями.

Добравшись до квартиры, Жанна приложила палец к электронному замку, который считывал отпечатки. Дверь открылась, но едва она сделала шаг в прихожую, как тут же напряглась: в гостиной горел свет, хотя смена у домработницы должна была давно закончиться. Возможно, та забыла его выключить, но Жанна на всякий случай решила ничего не проверять, а сразу подняться к себе на верхний этаж по винтовой лестнице. Однако стоило ей только коснуться ногой первой ступеньки, как из гостиной послышался грозный голос отца.

— Жанна, подойди сюда, — позвал он.

Сердце замерло и камнем упало в пятки, а в голове судорожно заметались мысли, среди которых не было ни одной обнадеживающей. Отец никогда не возвращался так рано и уж точно не дожидался её возвращения, а значит, произошло что-то очень серьёзное. Например, он узнал, что её исключают из гимназии — ничего другого на ум не приходило.

Охватившая Жанну паника подсказывала самые нелепые способы избежать встречи с отцом. Например, прямо сейчас развернуться и убежать из дома или упасть, изобразив обмо-

рок, однако Жанна взяла себя в руки и, поборов оцепенение, повиновалась приказу и направилась в гостиную.

В большой комнате, оформленной в серо-золотых тонах и освещённой несколькими двухярусными люстрами с хрустальными подвесками, на велюровом диване сидел отец. Выглядел он, как всегда, безупречно: аккуратная короткая стрижка на каштановых волосах с лёгкой сединой, тёмно-синий костюм, сшитый на заказ в лучшем ателье города, — и только лицо выдавало его сильную усталость. Он смотрел в одну точку перед собой и не повернул головы, когда Жанна вошла, а она не решилась присесть, поэтому остановилась на безопасном расстоянии от него и обняла себя за плечи. Молчание затягивалось, напряжённая тишина давила на уши, но нарушить её первой Жанна не осмеливалась.

— Ты не хочешь мне ничего рассказать? — наконец спросил отец и взглянул на неё.

Жанна растерянно забегала глазами по полу. Она не думала, что правда вскроется так быстро, поэтому, естественно, не подготовила извинительную речь полную раскаяния и сожаления, так что просто стояла и молчала, мысленно проклиная Уварова за то, что он её сдал.

Дальнейшая беседа с отцом проходила так же непродуктивно и немногословно. Жанна мялась на месте, цеплялась взглядом за маникюр и никак не могла объяснить причины своего поведения, а отец от этого ещё больше раздражался.

— Ты понимаешь, что взрослым людям нужно на жизнь зарабатывать? — спросил он нравоучительным тоном, который Жанна ненавидела. — Ты как работать собираешься без нормального образования?

— Ну у меня же ты есть, — ответила она и по-детски доверчиво посмотрела на него.

— Жанна, я не вечный, — продолжал настаивать отец. — Ты понимаешь, что эти деньги есть, пока я работаю, а что будет, когда меня не станет? Ты как таким крупным бизнесом управлять собираешься, если ты даже базовую программу освоить не в состоянии? Да тебя за пару недель разведут и выставят на улицу!

— Я могу замуж выйти, тогда мой муж будет работать, — предложила Жанна беспроигрышный вариант, который, как ей казалось, убедит отца оставить её интеллектуальное развитие в покое.

Отец во второй раз не смог сдержать нервного смеха, а Жанна взглянула на большую семейную фотографию, которая висела на стене. Это был последний снимок, на котором они все троём были такими счастливыми. И вообще последний снимок, на котором они были вместе... Почему всё получилось так глупо и так жестоко? Будь мама сейчас здесь, она точно заступилась бы за неё, и ей не пришлось бы стоять тут перед отцом и изображать раскаяние, что, к слову, получалось у неё довольно плохо.

— Всё, с меня хватит, — строго сказал отец. — Я устал объяснять тебе очевидные вещи. Если ты не хочешь меня услышать, по придётся донести это до тебя по-другому. Во-первых, я больше не буду тратить деньги на твоё образование, раз тебе это не нужно, поэтому из гимназии ты уходишь и идёшь учиться в обычную бесплатную школу.

Жанна едва заметно поморщилась, услышав слово «бесплатная», но ничего не сказала. В конце концов, до выпускного оставалось всего-ничего, поэтому ей было не так важно, где она будет числиться ученицей. Может быть, в этой обычной школе к ней будут меньше цепляться, ведь раз за учёбу в ней никто не платит, то кто там вообще будет работать?

— Во-вторых, — продолжил отец, — если ты провалишь экзамены и никуда не поступишь, то тебе придётся съехать из моего, — подчеркнул он, — дома и начать самостоятельную жизнь. Помогать и финансово содержать тебя я после этого не буду.

Это новость уже вызвала у Жанны тревогу. Даже если бы она засела за учебники на все двадцать четыре часа в сутки, сдать экзамены ей помогло бы только чудо, но это слишком ненадёжная идея, чтобы верить в неё.

— Ну а в-третьих, — сказал отец и поднялся с дивана, чтобы подойти к ней, — карту.

Он протянул руку, но Жанна не шелохнулась. Слишком сложно было принять, что её идеальная жизнь рушится у неё на глазах, и сделать с этим она ничего не могла.

— Что? — растерянно переспросила она.

— Карту, — настойчиво повторил отец, не убирая руку.

К такому Жанна оказалась не готова. Остаться без денег было равносильно смерти, но споры с отцом ни к чему хорошему не привели бы, поэтому она принялась рыться в сумке. Несмотря на то, что Жанна намеренно тянула время, на отца этот спектакль никакого впечатления не производил, и ей пришлось-таки отдать ему карту.

— И телефон, — добавил он.

— Что? — снова переспросила Жанна.

— Чуть позже тебе привезут другой, на котором не будет банковских приложений и возможности расплачиваться в твоих бесконечных кафе и магазинах.

Почувствовав себя загнанной в угол, Жанна достала из сумки телефон, со злостью передала его отцу и обиженно надулась.

— Завтра же ты идёшь в новую школу, твои документы уже приняли. Расписание и всю необходимую информацию тебе сообщит Лида. Я поехал обратно в офис.

Отец покинул гостиную, ясно дав понять, что разговор окончен, а Жанна так и осталась стоять на месте. Это был крах всего. Она знала, что новость об исключении разозлит отца, но ей и в голову не приходил подобный вариант развития событий. Жанна была уверена, что он наймёт ей с десяток репетиторов, которые будут с утра до вечера грузить её знаниями, или, может быть, будет возить её с собой в офис, чтобы лично контролировать её, но представить, что он отберёт у неё все деньги и заставит учиться под угрозой изгнания из дома... Это было за гранью понимания.

Входная дверь закрылась с лёгким щелчком, и Жанна наконец-то смогла дать волю чувствам. Со злости она швырнула сумку на диван, после чего подошла к панорамному окну в пол, заменявшему одну из стен гостиной, и уставилась на город, который с высоты двадцать пятого этажа раскрывался во всём своём великолепии. Подсвеченные фарами и фонарями прожилки автострад, которые соединялись в причудливый узор, яркая иллюминация торговых центров, кинотеатров и стадионов, тёмные провалы парков и пустырей, блестящий изгиб покрывшейся льдом реки, которая пересекала город... Жанна любила поздними вечерами сидеть у окна или на открытой веранде верхнего этажа и любоваться этими видами, но сейчас она словно не замечала этого всего. В голове крутился только один вопрос: как жить дальше?

Больше всего Жанну пугало то, что свои решения отец никогда не менял, и простыми извинениями тут отделаться было сложно. Его можно было убедить только конкретными результатами, а для этого нужен был план, которого у неё пока не было. Как не было и денег, что напрягало Жанну гораздо больше. Вообще из всего, что произошло, она не могла простить себе не того, что забивала на учёбу и не того, что пыталась провести отца, а того, что не догадалась снять хотя бы немного наличных. Это было фатальное упущение, но сожалеть об этом было поздно, поэтому Жанна в последний раз окинула взглядом город, подняла с дивана сумку и поплелась в свою комнату.

Следующим утром она старательно маскировала перед зеркалом тёмные круги под глазами — следствие бессонной ночи, в течение которой Жанна пыталась найти выход из ловушки, в которую попала. Выбор был небольшой: либо согласиться с требованиями отца и встать на путь исправления, пусть и чисто формальный, либо смириться с тем, что денег от него больше не будет, и начать жить самостоятельно. Второй вариант Жанна отмела сразу же, так как понимала, что без отца просто не выживет. Она даже приблизительно не представляла, где люди находят жильё и откуда берут деньги, поэтому вынуждена была наступить на горло собственной гордости. Нет, Жанна не сдавалась и не собиралась выполнять все требования отца, но ей нужно было время, и ради этого она была согласна изображать примерную дочь.

Сделать это оказалось не так просто. Ранний подъём в субботу утром оказался выше её сил, из-за чего Жанна чуть не проспала и теперь спешно собиралась. Кто вообще придумал учиться в выходные с восьми утра? У них в гимназии, конечно, тоже бывали дополнительные занятия в этот день, но ближе к обеду, а здесь несчастные школьники жертвовали своим сном ради образования, которое, наверное, и образованием нельзя было назвать. Странные люди.

Времени было мало, а тут ещё, как назло, даже самые лучшие средства не помогали скрыть круги под глазами. Несмотря на все старания, Жанне казалось, что они становятся только ярче, из-за чего и без того плохое настроение опускалось в минус, прямо как температура на улице. Пусть она отправлялась в самую обычную, ничем не примечательную школу, где едва ли кто-то отличит настоящий французский парфюм от дешёвой спиртовой жижи из масс-маркета, но ей всё равно хотелось выглядеть безупречно, поэтому в гардеробной Жанна провела не меньше часа, примеряя и отбраковывая разные образы.

Наконец, она сделала шаг от зеркала и покрутилась перед ним, придирчиво осмотрев свой наряд. Выглядел он более чем скромно: тёмно-серая клетчатая юбка в складку, белая облегающая рубашка, тёмно-синий галстук и приталенный жакет. В гимназии у неё была похожая форма, а так как никаких инструкций по поводу внешнего вида в новой школе Жанна не получила, она решила придерживаться самого безопасного классического стиля. Светлые волосы Жанна собрала в высокий хвост, оставив у лица несколько длинных прядей, а завершила образ она аккуратными золотыми серьгами-пусетами со сверкающими стразами и духами с нотами жасмина и иланг-иланга.

Результат так ей понравился, что она продолжала крутиться перед зеркалом, и спохватилась только когда решила сделать фото, чтобы выложить его с подписью вроде: «Первый день в новой школе. Устроим репортаж с места событий?». Примерно в этот момент она вспомнила, что телефон отец отобрал, а следом пришло осознание того, что выходить нужно было минут пятнадцать назад.

Странно, что Сергей ей не позвонил, ведь он всегда так делал, когда она задерживалась, однако в этот раз он просто мог не знать, что её старый номер больше недоступен, а дозвониться до отца, чтобы спросить новый, в такое время было ещё сложнее, чем до неё. Так, перебирая в уме догадки, Жанна накинула шерстяное пальто с шарфом и выбежала из квартиры.

На улице было темно и адски холодно, но несмотря на это в закрытом дворе их жилого комплекса кое-где бурлила жизнь. Кто-то выезжал с подземной парковки, кто-то выходил из подъезда и спешил к ожидавшему его автомобилю, кто-то громко ругался по телефону, решая важные рабочие дела. В общем, людей вокруг было на удивление много, однако машины Сергея нигде не было видно, поэтому Жанна остановилась возле подъезда и встала, убрав руки в карманы пальто. На таком морозе даже минутное ожидание казалось невыносимым, так как ноги в тонких капроновых колготках моментально замёрзли, а уши она в принципе уже не чувствовала, потому что не носила шапку, чтобы не испортить причёску. Да и особой необходимости в ней не было — Жанна никогда не передвигалась пешком по городу.

В конце концов она не выдержала и полезла в сумку, откуда задеревеневшими от холода пальцами извлекла новый телефон, если конечно, его можно было так назвать. Этого пенсионера технологической сферы ей накануне вечером, как и обещал отец, привезла Лида, его помощница. Жанна ожидала, что получит взамен такой же смартфон, какой у неё был, но вместо этого увидела древнюю кнопочную звонилку с небольшим экранчиком.

— Это что такое? — возмутилась она.

— Новый телефон, Виктор Григорьевич передал, — пожала плечами Лида, дав понять, что она тут ни при чём.

— Вы меня что, разыгрываете? — воскликнула Жанна. — Решили мне пульт от телека вместо телефона подсунуть?

Ей хотелось немедленно набрать отца, чтобы высказать ему своё негодование, но оказалось, что справиться с этим кнопчным уродцем не так просто. Ещё позже оказалось, что в нём нет самых простых вещей вроде мессенджеров и хорошей фотокамеры, а без них он превращался в бесполезную пластиковую коробку, которая годилась только для звонков. Впрочем, в контактах там был только отец, так что общаться тоже было не с кем. Сначала Жанна собиралась демонстративно оставить этот подарочек в квартире на самом видном месте, но потом передумала. Не тот случай, когда можно дерзить и показывать характер.

С трудом набрав номер отца, Жанна прислушалась к гудкам в трубке, которые казались бесконечными. Он долго не отвечал, но потом она всё-таки услышала его голос и сразу перешла к делу, даже не поздоровавшись.

— Пап, я не поняла, а где Сергей? Я уже полчаса его тут у подъезда жду на этой холодине, а его всё нет, — пожаловалась Жанна, немного преувеличив временные рамки своих мучений.

— Какой Сергей? Жанна, тебе до школы десять минут пешком, сама доберёшься, у Сергея есть дела поважнее, — сурово ответил отец. — Всё, не отвлекай меня.

Он положил трубку, не дав сказать ей ни слова, из-за чего Жанна сжала в руках телефон и раздражённо фыркнула. Похоже, отец решил окончательно вывести её из себя, раз не предупредил заранее о том, что за ней не заедет водитель, хотя тот встречал её каждое утро уже больше десяти лет.

Поначалу Жанне захотелось плюнуть на всё и вернуться домой, но в конечном итоге она смогла взять себя в руки и успокоиться. Пути назад не было. Сидеть весь день в пустой квартире — бессмысленно, как и тусоваться где-то без денег и машины, поэтому развлечение оставалось одно: отправиться в школу и посмотреть, как живут обычные люди. Жанна очень надеялась, что их быт не сильно отличается от того, к чему она привыкла, однако с самого начала она поняла, что это не так.

Первый сюрприз ждал Жанну на выходе из жилого комплекса. Оказалось, что тротуары за его пределами чистили не так тщательно, и чем дальше она удалялась от дома, тем труднее было идти. Снег так и норовил засыпаться в низкие ботинки, а тонкий каблук постоянно подворачивался на ледяных ухабах. Но хуже всего было то, что Жанна понятия не имела, в какую сторону ей надо идти.

Наступили самые морозные дни января, и она ярко представляла, как заблудится здесь, на улицах родного города, а затем умрёт от холода, потому что её засыплет снегом и до весны её никто не найдёт. Эта перспектива, кстати, не казалась такой уж отдалённой, холод пробирался под пальто и постепенно сковывал всё тело, однако Жанна настойчиво брела вперёд, в первую очередь, чтобы доказать отцу, что ему не удастся сломить её этими издевательствами.

Номера школы Жанна не запомнила, карты у неё не было, но ей было уже всё равно, куда идти, лишь бы в тепло, поэтому она решила поспрашивать прохожих, но это оказалось той ещё задачей. Людей на улице ходило много, однако у всех них был такой суровый и злой вид, что обратиться к ним с вопросом язык не поворачивался. Сначала эта неприветливость неприятно поразила Жанну, привыкшую к вежливости и учтивости, но потом она поняла, что у тех, кто каждый день вынужден выживать в таких условиях, другого лица быть не может.

От необходимости общаться с незнакомцами её спас маленький мальчик с рюкзаком, который по размеру мог сравниться с ним самим. Он беспечно шёл по тротуару, пиная ногой мешок с обувью, как будто на улице было не минус двадцать, и Жанна предположила, что в таком виде он мог направляться только в школу. После десятиминутной слежки это предположение подтвердилось. Постепенно детей и подростков с рюкзаками становилось всё больше, и в конечном итоге они сливались в огромную толпу, которая исчезала в дверях огромного четырёхэтажного здания, выкрашенного белой и тёмно-бежевой краской. Зрелище было удивительным: такое количество людей Жанна обычно видела вечером в торговых центрах, а вот

в её родной гимназии во всех одиннадцати классах училось не более сотни человек. Она и представить не могла, что где-то бывает по-другому.

У входа все толкались, громко разговаривали и смеялись, однако внутри обстановка оказалась не лучше. Как выяснилось, такое понятие как личное пространство в этой школе было неизвестно. Вестибюль был забит людьми, которые переобувались на весу, распахивали всех, кто мешал им идти и просто загораживали дорогу. Это было больше похоже на базар, чем на учебное заведение.

— Чё встала? — противно пропищала какая-то мелкая девица и грубо толкнула Жанну в спину, отчего она чуть не упала.

Обнаружить нахалку оказалось невозможно, та буквально растворилась в толпе, а сзади продолжали напирать другие школьники. В ужасе Жанна кое-как пробралась к кованной узорчатой решётке, за которой располагался гардероб, и буквально вжалась в неё, осмотревшись вокруг взглядом загнанного зверька.

Людей в вестибюле меньше не становилось, поэтому Жанна захотела как можно быстрее покинуть это неудобное место, но сначала она решила понаблюдать за окружающими, чтобы изучить их повадки и не надеть глупостей. Выяснилось, что шкафчиков или полочек для обуви тут не было, поэтому все скидывали сапоги и ботинки в пакеты или мешки, которые вешали вместе с куртками. Такое варварство не укладывалось у Жанны в голове, но она, к счастью, сменную обувь не брала, так что осталась в своих ботинках.

Верхнюю одежду все вешали простые крючки, а вот плечиков для пальто она нигде не нашла. Портить натуральную шерсть с кашемиром таким отвратительным отношением Жанна не собиралась, поэтому отправилась на поиск того, кто мог ей помочь. Возле гардероба дежурила полная немолодая женщина в синем халате, и Жанна предположила, что это одна из местных работниц.

— Прошу прощения, — обратилась она к ней, — мне нужно повесить пальто, но я нигде не вижу плечиков для одежды, вы не подскажете, где их можно найти?

— Да ты что, милая, — с удивлением ответила женщина и указала в сторону гардероба. — Вон там вешай всё.

Услышав это, Жанна на несколько секунд замешкалась, так как худшие её опасения сбылись.

— Но ведь пальто нельзя так вешать, — попыталась она ещё раз объяснить свою проблему.

— Домой придёшь, пришей петельку, — участливо посоветовала тётянька. — А пока повесь так или положи его где-нибудь, вон, на подоконник, никто не возьмёт. Ой, что за ерунду сейчас шьют, вот раньше всё для людей делали...

Женщина махнула рукой, а у Жанны от удивления чуть глаза на лоб не полезли, когда она услышала такой совет для французского пальто из дорогой шерсти. А после того, как она увидела пыльный и грязный подоконник, на который ей предложили его положить, глаза чуть не убежали на затылок. Нет, это не могло быть правдой, ну просто не могло и всё. Может, это какой-то плохой сон, от которого просто нужно проснуться? Но проснуться не получалось, так что Жанна выбрала из двух зол меньшее и с неподдельным страданием на лице повесила пальто на крючок.

Оставалось только найти свой класс, и тут она снова решила прибегнуть к проверенному приёму и понаблюдать за другими. Из гардероба все поднимались по широкой лестнице на второй этаж, а это означало, что идти нужно именно туда.

Наверху было уже не таклюдно, поэтому Жанна смогла наконец выдохнуть и осмотреться. Интерьер школы мало напоминал гимназию. Хотя здесь стояли пластиковые окна и перегородки, а стены были выкрашены относительно свежей бежево-жёлтой краской, создавалось ощущение чего-то чужого и неудобного. В коридоре не было привычных мягких диван-

чиков, стеллажей с книгами и цветов на подоконниках. Казалось, будто в это место все приходили, чтобы просто отсидеть на уроках и убежать домой.

По пути Жанна наткнулась на стенд с расписанием и узнала, что одиннадцатых классов в школе целых три. В памяти всплыли слова Лиды про какой-то «А», и, возможно, она говорила именно про класс, в котором должна была учиться Жанна. В любом случае, вариантов было не так много, и начать она решила именно с него.

К тому моменту, когда Жанна добралась до нужного кабинета, её силы и нервы били на исходе. Толпы людей, неухоженная обстановка и куча непонятных вещей довели её до такого состояния, что она готова была разрыдаться от отчаяния и тоски по родной гимназии и друзьям. Развернуться и убежать мешало только понимание того, что отец такой выходки не оценит и не снимет её с финансовой диеты, так что ей пришлось стиснуть зубы и заставить себя переступить порог кабинета, в котором, как и во всей школе, стоял жуткий гам. Жанна с опаской заглянула внутрь, но внимания на неё никто не обратил, поэтому она подошла к столу учительницы, которая разбиралась с бумагами.

— Здравствуйте, это одиннадцатый «А»? — с вежливой улыбкой спросила она.

— Да, — кивнула женщина лет сорока, удивившись появлению незнакомой девушки. — А вы?..

— Меня зовут Жанна Абросимова, я теперь буду здесь учиться.

— Тебя перевели в одиннадцатый в середине года? — удивилась учительница. — Я пока не в курсе, но если ты уверена, что тебе сюда, проходи, садись на любое свободное место. Ребята, как оказалась, у вас появилась новая одноклассница, познакомьтесь, это Жанна.

Разговоры на время прекратились. Около тридцати пар глаз обратились к Жанне, но ни у кого на лице не читалось дружелюбия, лишь любопытство, смешанное с лёгкими ухмылками, а то и презрением. Некоторые начали перешёптываться, и Жанна отчётливо почувствовала, что обсуждают именно её, поэтому выпрямила спину, чтобы не казаться растерянной или испуганной.

Каждая минута в этом новом мире поражала Жанну всё больше и больше. Мало того, что учительница обращалась к ней на «ты», хотя в гимназии даже в первом классе преподаватели себе такого не позволяли, так ещё вместо небольшой группы из девяти человек она оказалась среди трёх десятков не самых приятных сверстников, отношения с которыми явно не заладились с самого начала, хотя они пока не сказали друг другу ни единого слова.

Поздороваться с ней или хотя бы кивнуть в знак приветствия не осмелился никто, поэтому Жанна отправилась в конец кабинета, где виднелись свободные места. Добравшись до конца ряда, она оказалась перед выбором. Возле окна сидела мрачная девчонка с короткими и сальными чёрными волосами, а парта посередине была свободна, как и стол у стены. Делить с кем-то своё место Жанна не привыкла, в гимназии у каждого был отдельный стол, так что она села за среднюю парту, так как она была ближе.

В коридоре протрещал звонок, заставив Жанну вздрогнуть от непривычного резкого звука, и учительница отложила бумаги, чтобы начать урок. Жанна честно пыталась слушать её, но ничего не понимала, быстро заскучала и от нечего делать достала из сумки планшет. Здесь её постигло очередное разочарование. Никакой открытой сети в этой школе не было, поэтому зайти на свои многочисленные страницы, чтобы посмотреть обновления и пообщаться с кем-нибудь, она не могла. С грустью вздохнув, Жанна клацнула на иконку с игрой, чтобы хоть как-то убить время.

— Жанна, что ты делаешь? — с возмущением спросила учительница.

— Простите, а в чём дело? — уточнила Жанна.

Жизнь обычных людей была такой странной, что она уже не понимала, что у них считается нормальным, а что нет.

— Убери, пожалуйста, свой планшет, мы всё-таки на уроке. И почему перед тобой пустая парта, где твоя тетрадь и учебник?

— А разве нам здесь не должны их выдавать? — с искренним недоумением спросила Жанна.

В классе раздались смешки, и уже почти все, не скрываясь, смотрели на неё и перешёптывались. Жанна почувствовала, как её щёки покраснели от стыда, хотя ничего плохого она вроде бы не сделала. У них в гимназии все учебники загружались на планшеты, а для записей им выдавали тетради и ручки с эмблемой школы, поэтом ей и в голову не приходило беспокоиться об этом.

— Хорошо, подойди ко мне после урока, я расскажу тебе, как найти классную руководительницу, она тебе всё объяснит, — с приподнятыми от удивления бровями ответила учительница и вернулась к объяснению новой темы.

Жанна молча кивнула, отодвинула планшет в сторону и сложила руки на парту, стараясь не обращать внимания на то, что все обсуждают её. Чувствовала она себя ужасно, и не столько потому, что ей приходилось делать что-то, к чему она не привыкла, сколько потому, что она никак не могла понять, что делает не так. Словно она прилетела сюда с другой планеты и говорила с местными обитателями на разных языках.

Всю свою жизнь Жанна проучилась в частной гимназии, где все друг друга знали, где все были как одна большая компания и общались между собой, даже если находились в разных классах. Там все были свои, все друг другу помогали, и Жанна даже не подозревала, что бывает по-другому.

Да уж, отец знал, как наказать её. Выдержать всего один день в этом ужасном месте уже казалось подвигом, а ей параллельно нужно было разбираться с вещами, в которых она ничего не смыслила и которые никто не торопился ей объяснять. И всё это ради призрачной возможности получить обратно карманные деньги и не оказаться через пару месяцев на улице.

От горечи и безысходности у Жанны на глазах навернулись слёзы, но она сделала глубокий вдох и усилием воли остановила их. Не хватало ещё разрыдаться на первом же уроке, после такого она точно никогда бы не вернулась сюда.

«Я смогу. Я справлюсь», — сказала она самой себе и до боли впила ногти в ладони, чтобы всё-таки не расплакаться.

Глава 2. Против системы

Ручки тяжёлой сумки больно врезались в локоть, однако Жанна продолжала упрямо тащить её по полупустому школьному коридору, мысленно проклиная всё на свете. Примириться со своей участью за выходные, точнее за единственный выходной, у неё не получилось, а тут ещё список учебников, который выдала классная руководительница, волшебным образом превратился в целую гору толстенных книг.

— Мне что, это всё носить с собой надо? — ужаснулась Жанна, когда накануне Лида по поручению отца привезла ей коробку со всем необходимым для учёбы.

— Нет, просто смотришь, какие уроки у тебя стоят по расписанию, и берёшь то, что нужно, — объяснила помощница.

Как оказалось, носить даже небольшую часть этого богатства было очень тяжело, а несчастную сумку из натуральной итальянской кожи распёрло так, что у неё молния трещала как у чемоданов, которые Жанна обычно привозила с отдыха. Только зачем так мучить и истязать себя, она искренне не понимала. Если уж в этой школе по какой-то непонятной причине не хотели использовать планшеты, то ведь можно же было решить эту проблему другим способом. Например, поставить шкафчики. Тогда ученики просто покупали бы по два комплекта учебников и один держали бы дома, а второй тут, и никому не пришлось бы страдать. Странные люди — ну как можно было не додуматься до такого очевидного решения?

Несмотря на желание побыстрее избавиться от груза, к кабинету Жанна не торопилась. Снова встречаться с одноклассниками она не хотела и пыталась оттянуть этот момент хотя бы на несколько лишних минут, но в глубине души понимала, что от насмешек и повышенного внимания это её не спасёт. В субботу Жанна весь день ловила на себе недружелюбные взгляды и слышала, как у неё за спиной перешёптывались, но в причинах подобного отношения так и не разобралась. Кажется, надо было просто принять, что в это общество она не вписалась, и ближайшие четыре месяца ей придётся расплачиваться за все предыдущие беспечные годы.

По пути в кабинет Жанну обогнала брюнетка в жёлтой толстовке, и этот яркий, слишком контрастирующий с угрюмым учебным заведением цвет сразу бросился в глаза. Скорее всего, это была одна из её одноклассниц, так как в субботу она видела кого-то точно в такой же вещи, но лица не запомнила. Разглядеть незнакомку не удалось и сейчас, так как та пронеслась мимо, даже не оглянувшись, но Жанне, впрочем, это было не очень интересно. После холодного приёма общаться с кем-то в новом классе желания не возникало, и даже запоминать чьи-то имена она считала ниже своего достоинства, однако дальнейшие события заставили её передумать.

Навстречу ей шли три парня-старшеклассника, при виде которых Жанна инстинктивно сжалась и напряглась в предчувствии чего-то нехорошего. Слишком уж шумно и вызывающе они себя вели, чтобы надеяться на то, что они пройдут мимо и не обратят на неё внимания, а ждать помощи от кого-либо не приходилось. С этими мыслями Жанна ускорила шаг, чтобы побыстрее проскочить к кабинету, но тут один из этих парней неожиданно перегородил дорогу девушке в жёлтой толстовке, с которой Жанна практически поравнялась.

— Эй, Вдовина, ты чё такая хмурая, хочешь, развеселю? — спросил он и ухватил её за талию с явным намерением поцеловать.

Не успел он опомниться, как девушка с силой пнула его ногой по голени и, воспользовавшись замешательством, схватила его руку и резко вывернула её за спину, из-за чего парню пришлось согнуться пополам и заорать от боли. Жанна тоже в ужасе вскрикнула и отпрыгнула в сторону, так как оказалась в метре от этой парочки и чуть было не стала случайной жертвой их схватки.

— Ай, ты чё творишь, руку ломаешь! — верещал парень.

— Ну ты же хотел меня развеселить, — хладнокровным и хрипловатым голосом ответила девушка, после чего вывернула его руку ещё сильнее. — Или ты не мужик и свои обещания не выполняешь?

Парень заорал ещё громче, но выбраться из этого захвата не мог, а его друзья не торопились вмешиваться и растерянно наблюдали за всем происходящим.

— Ладно, ладно, проехали, отпусти, — взмолился парень.

— А извиниться? — напомнила Вдовина и для убедительности ещё немного заломила его руку.

— А-а-а, ладно, извини!

Услышав волшебное слово, девушка моментально отпустила его руку и случайно встретилась взглядом с Жанной, которая стояла с полуоткрытым от изумления ртом и прижимала к себе сумку. Судя по всему, Вдовина в этой ситуации ничего необычного не видела, поэтому с безразличным выражением лица убрала руки в карманы толстовки и пошла дальше, а Жанна, немного помявшись на месте, бросилась за ней следом, пока подозрительные парни не успели прийти в себя.

После такого зрелища она была в полном смятении и даже некотором шоке. В её окружении никто и никогда не дрался, по крайней мере в открытую, а уж девушки тем более, поэтому увидеть подобное было вдвойне удивительней. И хотя Жанна не одобряла такого способа решать конфликты, втайне она восхищалась собранностью и смелостью одноклассницы. Если бы эти уроды начали приставать к Жанне, она смогла бы только неумело вырываться и умолять отпустить её, а эта девушка так легко расправилась с тем наглецом, что сил у неё хватило бы ещё и на его друзей, если бы они решили вмешаться.

В общем, было в этой Вдовиной что-то необычное, такое, что хотелось догнать её и познакомиться, но сделать это Жанна не рискнула. Одноклассница не производила впечатления дружелюбной девушки, да и не факт, что она, как и все остальные, не считала Жанну идиоткой, однако на фоне остальных определённо выделялась. Настолько, что её фамилию Жанна всё-таки запомнила, хотя ещё пару минут назад считала это недостойным занятием.

Между тем она наконец-то добралась до кабинета и не успела пересечь порог, как услышала весёлый выкрик:

— О, Барби пришла!

Какой-то черноволосый модник оказался очень доволен своей шуткой и громко загоготал, а все остальные дружно поддержали его смехом. Жанна бросила взгляд на жёлтую толстовку, которую обнаружила за третьей партой возле окна: Вдовина сидела, уткнувшись в телефон, и, пожалуй, единственная не разделяла веселья одноклассников. Что же, не зря Жанна посчитала её необычной — как минимум стремления подстраиваться под других Вдовина не проявляла, а это хорошо. Может, она всё-таки могла бы стать её союзницей?

Пропустив мимо ушей обидную для себя шутку, Жанна свернула в ближайший проход между рядами и с гордым видом направилась к своему месту, по пути наблюдая за тем, чтобы кто-нибудь не поставил ей подножку. К счастью, до такого никто не додумался, поэтому она спокойно села и притворилась, что очень увлечена подготовкой к уроку, но сама едва сдерживала злость. Почему все считают нормальным смеяться над ней и тем более давать ей какие-то прозвища? Да, она умеет одеваться красиво и со вкусом, в отличие от большинства здесь, но не ей стыдиться этого, как и своей внешности, о которой некоторым тут оставалось только мечтать.

В попытках успокоиться Жанна начала листать учебник по физике, однако очень быстро вспомнила, почему не открывала его раньше. Смысла во всех формулах и примерах она не видела, а картинки, которые должны были облегчать понимание текста, только больше его усложняли. Как освоить всё это за пару месяцев, Жанна даже приблизительно не представляла, поэтому необходимость посторонней помощи становилось всё более очевидной.

— Ну вот, стоило пропустить всего один день, и моё место уже заняли, — сказал кто-то недовольным голосом.

Жанна подняла глаза и остолбенела от удивления. Рядом с партой стояло существо предположительно мужского пола с крайне экстравагантной внешностью. Длинные, чуть ниже ушей волосы были выкрашены в светло-зелёный цвет и по косой линии укорачивались к затылку, наполовину открывая его, в левом ухе поблёскивала серьга в виде паука, а на шее болтались тяжёлые цепочки и подвески с крестами. Одет незнакомец был в свободную чёрную футболку с изображением черепов и тёмные штаны с массивными цепями на ремне, которые позвякивали при каждом движении. На ногах у него красовались высокие ботинки со шнуровкой, а на руке, которой он придерживал рюкзак, ногти были покрыты неровным слоем чёрного лака, который уже успел частично облупиться. За всей этой феерией не сразу можно было заметить худое лицо с широким носом и прямыми тёмными бровями, нависавшими над внимательными глазами орехового оттенка.

— Я не знала, что здесь кто-то сидит, — ответила Жанна и отвела взгляд.

Подобное вживую она видела впервые, поэтому растерялась и не знала, как реагировать. Рассматривать этого парня ей казалось неприличным, но и игнорировать его странный внешний вид было невозможно.

— Теперь знаешь и можешь куда-нибудь исчезнуть, — не очень вежливо сказал он.

Вступать с ним в открытый конфликт Жанне не хотелось, но и уходить тоже. Ей и так хватило унижений от одноклассников, которые за ними сейчас наблюдали, поэтому она просто передвинула учебник с тетрадью на левую сторону парты и пересела на соседнее место. Незнакомец одобрительно усмехнулся, бросил свой пыльный рюкзак на пол и развалился на освободившемся стуле.

— Ну, посмотрим, сколько ты тут выдержишь, — проговорил он себе под нос и посмотрел на Жанну. — Кликуха у тебя есть?

— Что, простите? — с подчёркнутой учтивостью переспросила она.

— Зовут тебя как, — уточнил парень.

— Жанна.

Трудно было понять, чего можно ожидать от столь колоритного субъекта, поэтому общалась она с ним настороженно, хотя особой угрозы не чувствовала.

— А я — Никитос, — представился парень. — Можно просто Кит.

Услышав это имя, Жанна едва заметно сморщила нос, однако от его внимания это не ускользнуло.

— Какие-то проблемы? — спросил он, приподняв одну бровь.

— Ещё не встречала ни одного нормального Никиты, — честно ответила Жанна.

Подобное заявление её нового соседа ни капли не обидело, а наоборот, повеселило, и он искренне рассмеялся во весь голос.

— Извини, если расстрою тебя, — без намёка на сожаление сказал он, — но исключением я не стану.

Это и так было понятно, но Жанна решила из вежливости промолчать, хотя не удержалась и в очередной раз невольно окинула его взглядом. Странноватый, но вроде безобидный. По крайней мере первый во всём классе, кто додумался с ней познакомиться, а не оскорблять, в отличие от местного модника, от глаз и ушей которого их разговор не укрылся. Судя по всему, в его голове родилась очередная шутка, и он не смог удержаться от того, чтобы не озвучить её.

— Народ, смотрите, какая у нас пара подобралась: Барби и Чучело!

Снова раздался смех одноклассников, отчего Жанна раздражённо выдохнула, но на этот раз веселье прервал Кит.

— Ошибаешься, Летнев, — громко сказал он. — Нас тут собралось целое трио: Барби, Чучело и умственно ограниченный дегенерат, который возомнил себе, что у него есть чувство юмора.

В довершение Кит высоко поднял руку и продемонстрировал моднику средний палец, заставив того обиженно замолчать, а затем посмотрел на Жанну и заметил, что она так сильно сжала кулаки, что у неё даже костяшки побелели.

— Да ладно, забей, — участливо посоветовал он.

— Я не понимаю, почему они меня оскорбляют, я ведь им ничего плохого не сделала, — пожаловалась Жанна.

— Поэтому и оскорбляют, — объяснил Кит. — Тут нормальных людей нет, только тупое стадо, которое понимает исключительно язык силы, поэтому я и говорю, забей. У них даже шутки одни и те же, я про Чучело уже третий год слушаю.

— И тебя это не обижает? — удивилась Жанна.

— Не-а, мне вообще плевать, потому что я панк, — не без гордости заявил Кит.

Она уже начала постепенно привыкать к странностям нового знакомого, так что этот факт не сильно её удивил, а скорее вызвал любопытство.

— Панк? Разве они ещё существуют?

— А как же. Многие прогнулись под толпу, но это не значит, что наше дело умерло.

— И что же должны делать панки? — с интересом спросила Жанна.

— Бунтовать.

— Бунтовать против чего?

— Против всего, — пояснил Кит, качнувшись на стуле. — Против системы и того, что пытается навязать нам общество.

Ответ показался Жанне слишком расплывчатым, поэтому она так и не поняла, чем занимается её одноклассник, но уточнять не стала, чтобы не выглядеть недалёкой.

— Ну а ты как тут оказалась? — словно почувствовав её замешательство, сменил тему Кит. — Нам училки говорили, что в одиннадцатом уже никого не переводят.

— Это что-то вроде наказания, — призналась Жанна. — Меня выгнали из частной гимназии из-за того, что я забивала на учёбу, а отец разозлился и сдал меня сюда на перевоспитание. А если я не сдам экзамены, он вообще меня из дома выгонит.

— Охренеть, вот это круто, — восхитился Кит. — Таким даже я не могу похвастаться.

— Что тут крутого? — грустно усмехнулась Жанна, машинально листая учебник. — Мне теперь приходится жить без денег, нормального телефона и водителя, а если я срочно не поумнею, то ещё и без жилья останусь.

Последние слова она договаривала с таким отчаянием и слезами в голосе, что даже такому противнику системы, как Кит, стало её жаль.

— Ну это фигово, конечно, с такими вводными тебе на улице долго не прожить — задумался он, подперев кулаком щеку. — Ладно, хоть ты и мажорка, но в тебе чувствуется бунтарский дух, так что можешь сидеть здесь, если хочешь. Больше я тебе пока ничем помочь не могу.

— Спасибо, — со сдержанной улыбкой поблагодарила Жанна.

Настроение у неё немного улучшилось, так как от этого странного Кита она ощутила моральную поддержку, которой ей не хватало в последние дни, и она даже начала задумываться о том, что не все в этом классе такие плохие, как ей показалось на первый взгляд. Вдохновившись этой идеей, Жанна решила обратиться к новому знакомому с просьбой, которая могла избавить её хотя бы от части проблем.

— Слушай, Кит... а ты не мог бы помочь мне с подготовкой к экзаменам? Хоть чуть-чуть, а то я совсем ничего не понимаю.

Для убедительности она сложила ладони в мольбе и изобразила самое умиленно-несчастное лицо на свете в надежде, что это его разжалобит, однако на Кита эти уловки не подействовали.

— Извини, куколка, но у меня с учёбой не лучше, чем у тебя, — покачал он головой. — Образование — это социальный институт, прививающий рабское мышление, поэтому я его презираю.

Разговор прервал звонок на урок. Кит поспешил вступить в бой с системой и достал наушники, которые вскоре заполнили окружающее пространство приглушёнными звуками тяжёлой музыки, а Жанна устала в окно и задумалась. Отказ Кита был предсказуем, поэтому не сильно её расстроил, впрочем, как и то, что он назвал её «куколкой» — по крайней мере он не вкладывал в это никаких обидных интонаций, которые она слышала от других. Однако к решению проблемы Жанна никак не приблизилась, и вот это её уже расстраивало.

Занятие проходило до ужаса скучно. Учительница с классом почти не общалась, только проверила у некоторых домашнее задание, а затем перешла к сухому объяснению новой темы, которое напоминало автоматическую надиктовку текста из учебника, сопровождавшуюся монотонным гудением ламп и стуком мела по доске. Последнее Жанну немало удивило — у них в гимназии повсюду висели интерактивные доски, и это было гораздо удобнее, чем пачкать пальцы мелом, но в этой школе, похоже, абсолютно всё было сделано вопреки здравому смыслу.

Так и не разобравшись, о чём говорила учительница, Жанна погрузилась в мечты. Ей хотелось прямо сейчас сбежать с урока и отправиться с подругами по любимым дизайнерским магазинам, затем посидеть в уютном кафе, а вечером выгулять обновки на какой-нибудь тусовке, но теперь это всё было так же недостижимо, как и хорошие оценки, поэтому она обречённо выдохнула и уронила голову на руки.

— Давайте попробуем решить задачу под номером четыре, кто готов? — спросила учительница.

На этот призыв Жанна, естественно, не откликнулась и продолжила сидеть с закрытыми глазами, а все остальные за исключением Кита, который его даже не услышал, принялись усиленно шелестеть страницами и притворяться, будто внимательно изучают условия задания, лишь бы не привлекать к себе внимания.

— Можно я? — раздался знакомый хрипловатый голос.

— Давай, Алёна, — разрешила учительница и кивнула в сторону доски.

По кабинету пронёсся едва различимый облегчённый выдох, и все моментально потеряли интерес к уроку и вернулись к переговорам и безделью, а Жанна, наоборот, внимательно уставилась на одноклассницу.

Вдовина чертила на доске непонятные символы, больше похожие на сказочный язык и уверенно комментировала решение задачи, в то время как Жанна пользовалась возможностью получше рассмотреть её. Лицо у Алёны было запоминающимся и довольно необычным: круглое, со слегка узковатым разрезом глаз, отчего казалось, будто она смотрела на всех с нескрываемым презрением, и с немного опущенными уголками пухлых губ, которые только поддерживали это впечатление. Каштановые волосы Вдовина собирала в низкий растрёпанный пучок, а по бокам её лицо обрамляла негустая длинная чёлка. С такой внешностью однокласснице стоило покорять заграничные подиумы, а не губить красоту и молодость за учебниками, смысла в которых Жанна до сих пор не видела.

Несмотря на то, что в целом Алёна казалась не очень дружелюбной, Жанна никак не могла отделаться от мысли о том, что из неё могла бы выйти хорошая союзница. Во-первых, не похоже, что Вдовина была в тёплых отношениях с одноклассниками, во-вторых, она умела постоять за себя, а ещё, по-видимому, хорошо училась, раз сама вызвалась к доске. Но только вот как перетянуть её на свою сторону и уговорить на помощь?

Найти ответ на этот вопрос Жанна не успела, так как размеренную тишину урока нарушил звук странного телефонного рингтона. Все с недоумением начали оглядываться по сторонам, и она тоже захлопала глазами, но вскоре поняла, что противное пиликанье раздаётся из её сумки. Схватив её, Жанна вытащила подаренную отцом звонилку, на экране которой высвечивался незнакомый номер, однако попасть по микроскопической кнопке сброса звонка у неё получилось не сразу.

— Смотрите, какой у Барби модный телефон, — тихо пропищал кто-то.

По кабинету прокатился смешок. Эта ситуация не забавляла только Кита, который сидел с закрытыми глазами и чуть ли не спал, всё ещё стоявшую у доски Вдовину и учительницу.

— Девушка, телефон на время урока должен быть выключен, — строго заметила последняя.

— Извините, — тихо ответила Жанна и попыталась найти на телефоне беззвучный режим.

Каждое нажатие на кнопки сопровождалось громким пиканьем, из-за чего она чувствовала себя всё более неловко, однако разобраться с этой мерзкой штуковиной у неё никак не выходило. Спас её только очнувшийся Кит, который каким-то неведомым образом почувствовал, что привычное течение урока оказалось нарушено.

— Ого, бунтуешь против современных технологий? — шёпотом спросил он, вытащив из уха наушник. — Одобряю.

— Да, только не по своей воле, — с досадой ответила Жанна и чуть не приложила телефон об парту. — Да как его выключить?!

Кит молча взял из её рук телефон и зажал одну-единственную кнопку. Тот проиграл короткую бодрую мелодию и наконец-то умолк, а вот одноклассники успокаиваться не собирались, несмотря на сердитое шиканье учительницы. Все они ехидно посматривали на Жанну и перешёпывались, а она, хотя старалась делать вид, будто не замечает этого, хотела сквозь землю провалиться.

— Спасибо, — тихо сказала Жанна и, опустив голову, вздохнула. — Боюсь представить сколько шуток я теперь буду слышать по этому поводу.

— Да ладно тебе, это же круто. Я бы тоже ходил с такой хренью, только это уже будет подражанием, а для меня это недопустимо, — посетовал Кит, передав ей телефон.

— Если хочешь, могу отдать тебе свой, — горько усмехнулась Жанна. — Всё равно толку от него ноль.

— Не торопись разбазаривать своё барахлишко бесплатно, куколка, — с видом знатока посоветовал Кит. — Его ещё можно удачно забарыжить, если срочно понадобится бабло.

Эта идея вызвала у неё самый живой интерес, однако узнать подробности ей не удалось. Кит не раскрыл интригу и снова отгородился от мира, врубив музыку в наушниках, а Жанна не стала тормозить его и выпытывать детали, посчитав, что к этому разговору можно будет вернуться позже.

Так как заняться больше было нечем, она опять вернулась к наблюдению за Вдовиной, но так и не придумала, как привлечь её на свою сторону. Можно, конечно, было поискать кого-то ещё, но времени на это у Жанны не было, как и представления о том, где здесь водятся умные и отзывчивые люди, готовые помочь с учёбой, если у тебя нет денег. Наверное, в идеальном мире эту роль играли учителя, по крайней мере в гимназии она обратилась бы именно к ним, но тут Жанна не питала никаких надежд. Суровая тётя, которая даже не удосужилась обратиться к ней по имени, едва ли стала бы возиться с ней, да и все остальные не производили приятного впечатления. В общем, выбор был небольшой: либо разбираться с учёбой самостоятельно, либо искать подход к Вдовиной, потому что найти в этом классе такое сочетание ума и наплевательского отношения к мнению большинства больше, похоже, было не у кого.

Первый урок тянулся бесконечно, и Жанна еле дождалась конца занятия. Шесть оставшихся тоже не обещали ничего интересного, но возможность подняться с места и немного развеяться радовала, хотя грозила перерасти в очередной поток насмешек и оскорблений от одноклассников. Впрочем, эту проблему Жанна решила просто — увязалась за Китом, который в таких ситуациях явно не терялся.

— Эмм... Кит, — позвала она его сразу после звонка, — а ты можешь проводить меня к следующему кабинету? Я тут пока не очень хорошо ориентируюсь, у вас столько коридоров...

— Да без проблем, — беззаботно пожал он плечами и кивнул на дверь. — Погнали.

К выходу Кит беспардонно прорывался, расталкивая тех, кто не успел освободить дорогу, а Жанна старалась не отставать от него, чтобы не попасть под раздачу от взбешённых одноклассников. Поначалу эта его манера передвижения показалась ей несколько невежливой, но вскоре она поняла, что по-другому в этой школе выжить невозможно. Стоило им выйти в коридор, как они попали в бурный и крайне хаотичный водоворот людей, проложить путь сквозь который можно было только локтями. Жанна к такому не привыкла, но вынуждена была принять правила игры, чтобы не потерять из вида Кита, упрямо пробивавшегося вперёд.

— А что у нас дальше по расписанию? — громко спросила она, чтобы её голос не утонул во всеобщих криках.

В субботу Жанне показалось, что учащихся здесь уйма, но понедельник побил все рекорды. Не прошло и двадцати секунд, а голова уже раскалывалась от этого шума и неразборчивых воплей.

— очередной бесполезный предмет, на котором тебя будут зомбировать общеизвестными истинами, чтобы ты превратилась в безликий винтик государственной машины, который не будет задавать неудобных вопросов, — разразился обличительной речью Кит, а затем усмехнулся. — Но если тебе нужно больше конкретики, то литература.

— Тоска, — вздохнула Жанна.

— А ты шаришь, куколка, — охотно поддержал её Кит. — Если честно, когда я тебя увидел, подумал, что у тебя связь с мозгом напрочь отсутствует, но должен признать, что ошибался.

Таких комплиментов Жанне ещё никогда не делали, поэтому она даже не нашлась, что ответить. На первый взгляд это звучало обидно, но если подумать, то подобная честность с его стороны вызвала лишь искреннюю симпатию — не так уж часто встретишь человека, который не скрывает своих мыслей и тем более не боится признать их неточность.

Постепенно в коридорах становилось тише и спокойнее. После первых минут, когда все вырвались из кабинетов на свободу и устроили настоящую давку, школьники наконец-то разбрелись по разным углам здания, и теперь можно было идти, не опасаясь споткнуться об какого-нибудь пятиклассника, поэтому Жанна заметно расслабилась. Теперь её раздражала лишь тяжёлая сумка, таскать которую за собой она всё ещё считала бессмысленным занятием.

— Кит, извини, если задам глупый вопрос, но я пока не очень понимаю, как у вас тут всё устроено... — смущённо замялась Жанна.

— Не стесняйся, куколка, я так часто слышу тупые вопросы, что тебе нужно постараться, чтобы удивить меня, — приободрил её Кит в свойственной ему небрежной манере.

— Тогда можешь объяснить мне одну вещь? Вы действительно носите с собой каждый день все учебники? Это же просто невозможно, у меня уже руки отваливаются!

— Учебники? Да я их вообще не ношу, — беспечно заявил Кит. — Это бесполезный хлам, к тому же опасный для здоровья.

— Опасный? Это как? — поразила Жанна, услышав, что гора книг может повредить не только её сумке, но и ей самой.

— Когда у тебя за плечами несколько килограмм балласта, по-быстрому свинтить от толпы гопников может быть несколько проблематично, — со знанием дела ответил Кит.

— А что, часто такое случается? — ужаснулась Жанна.

— Регулярно.

От мысли о том, что когда-нибудь она столкнётся с чем-то подобным в реальности, ей стало не по себе. Они же находятся практически в центре города! Жанне всегда казалось, что безопаснее места быть не может, хотя чему удивляться, если перед первым уроком она чудом избежала столкновения с крайне неприятной компашкой.

— Так что мой совет тебе, куколка, — продолжил Кит, — Не страдай фигнёй. Если хочешь сдать экзамены, то просто забудь, что у тебя есть собственное мнение, меньше думай, больше повторяй за училками, и ты получишь свой аттестат, который ничего не скажет об уровне твоих знаний, зато покажет, насколько ты прогнулась под общество. А запоминать то, что написано в учебниках, бесполезно, всё равно их каждый год переписывают.

— Хорошо, я учту, — ответила Жанна и в очередной раз перебрала сумку с одного локтя на другой.

Похоже, её несчастный вид разжалобил Кита, потому что он невольно усмехнулся, покачал головой, остановился посреди коридора и, стянув с плеча рюкзак, расстегнул его.

— Ладно, скидывай их мне, — предложил он.

— Нет, ну что ты, — начала отнекиваться Жанна. — Я же не для этого спрашивала.

— Слушай, давай без всех этих церемоний, — закатил глаза Кит. — Я знаю, что не для этого, но на твои страдания без слёз не взглянешь, а я как-то не привык рыдать у всех на виду, так что делай, как я говорю, и не спорь.

Жанне не оставалось ничего, кроме как подчиниться его требованиям, что она сделала не без радости — всё-таки у Кита, хотя он и выглядел тощим, сил было явно побольше, и необходимость таскать тяжёлые учебники его напрягала не так сильно, как её.

— После уроков заберёшь, — сказал Кит, — но больше не приноси с собой столько ненужной макулатуры.

В ответ Жанна послушно кивнула и мысленно поблагодарила небеса за то, что они послали ей ангела-хранителя в лице этого странноватого, но добродушного парня, без которого она до сих пор блуждала бы по школе в поисках нужного кабинета. Сам же Кит, кажется, не очень понимал, как сильно выручил её, поэтому вёл себя как ни в чём не бывало и спокойно проводил её на третий этаж, где у пока закрытой двери столпились их одноклассники. Забросив рюкзак на подоконник, Кит взгромоздился рядом и достал телефон, а Жанна от нечего делать принялась осматриваться вокруг.

Ничего отталкивающего здесь вроде бы не было: относительно свежий ремонт, светло-бежевые стены с яркими жёлтыми акцентами, магнитные доски с объявлениями и детскими рисунками. Но всё-таки того уюта, к которому Жанна привыкла, тут не было. Не хватало мягких уютных диванчиков, стеллажей с книгами, которые можно было бы полистать в перерывах, и даже хотя бы одного кулера с водой она нигде на этаже не увидела. Зато людей было непривычно много, и их разговоры невольно притягивали внимание.

— Ты уже нашла платье на выпускной? — спросила невысокая девушка с крашеными в рыжий цвет волосами, которая стояла в кругу таких же модниц.

— Не знаю, платья — прошлый век, как по мне, — ответила ей красотка со смуглой кожей и волнистыми каштановыми волосами до пояса. — Не хочу ходить, как все, в этих уродских воланах. Я думала о комбизе, видела тут один на днях, из серебристой ткани и весь в стразах, хочу сшить такой на заказ. Уже представляю, какие классные видосы получатся...

Брюнетка мечтательно закрыла глаза и улыбнулась, а Жанна, несмотря на всю неприязнь к одноклассникам, не могла не признать, что на этой девушке подобный комбинезон действительно смотрелся бы эффектно.

— Круто, а я уже весь интернет перерыла, никак не могу найти что-то подходящее даже для примера, — пожаловалась рыжая и вдруг ехидно усмехнулась. — Интересно, а в чём Вдовина придёт? Она, наверное, уже присмотрела себе праздничную толстовку для выпуска.

За этими словами последовал дружный взрыв смеха, но Алёна, хотя стояла не так далеко от них и не могла не услышать, что разговор зашёл про неё, никак не отреагировала.

— Сомневаюсь, что она пойдёт, — вклинилась в разговор полноватая черноволосая девушка. — Она же до сих пор деньги на ресторан не сдала. Хотя о чём это я, ей даже на выпускной в дешёвой забегаловке не хватит.

— Оно и к лучшему, не будет портить фотки своей кислой рожей, — сказала рыжая. — А то придётся потом друзьям объяснять, что за бомжиха с нами.

Девушки опять засмеялись, а Жанна замерла в злорадном ожидании. В её воображении Алёна раскидывала их и скручивала, как того парня утром, однако Вдовина почему-то не спешила этого делать и притворялась, будто не слышит их, чем крайне удивляла Жанну. Как можно было не бояться вступить в схватку со здоровенными парнями и при этом спасовать перед парой пустоголовых куриц?

Словно почувствовав направленный на неё взгляд, Алёна подняла голову и посмотрела на Жанну в ответ, но быстро отвернулась, чем подтвердила её опасения. Стало окончательно понятно, что Вдовина не собирается осаживать этих высокомерных девиц, поэтому Жанна решила вступить за одноклассницу.

— Вы сами-то в ресторанах часто бываете или хватило только на выпускной? — громко спросила она.

От неожиданности они не сразу поняли, что эти слова были обращены к ним. Сначала девицы глупо переглядывались, обрабатывая услышанную информацию, а затем молчавшая до этого брюнетка, мечтавшая о комбинезоне, не выдержала.

— Представь себе бываем, — ответила она, стрельнув в Жанну презрительным взглядом, и тряхнула своими роскошными волосами.

— Боюсь представить, что это за места, потому что в хороших я вас не встречала, — моментально парировала Жанна.

Судя по всему, обстановка накалялась, потому что брюнетка направилась к ней и остановилась в одном шаге, скрестив руки на груди, чем явно дала понять, что отступать не планирует.

— Знаешь, я не привыкла хвастаться доходами, но за последний месяц я заработала почти миллион, так что я могу позволить себе ходить по лучшим местам в городе, — с победным видом заявила девушка.

— Миллион за месяц, по-твоему, много? — усмехнулась Жанна, прикинув, что у неё один поход по магазинам мог превышать эту сумму в несколько раз. — Мой отец столько за час зарабатывает.

— И при этом не может купить тебе нормальный телефон?

— У меня есть нормальный телефон, только я не хочу брать его с собой туда, где кто угодно может его стащить.

Ссора между главной красоткой класса и новенькой Барби не могла не привлечь внимания одноклассников, поэтому они внимательно следили за этой перебранкой и на последних словах Жанны недовольно загудели. Брюнетка тоже злобно прищурилась, но самообладания не потеряла и продолжила наседать.

— Если ты дочь миллионера, почему тогда пришла к нам? Или на какую-нибудь элитную английскую школу мозгов не хватило? — с ядовитой улыбкой спросила она.

— Просто хотела посмотреть, как живут нищелюбы, — громко и чётко ответила Жанна, вздёрнув подбородок.

Возмущённое гудение затихло, и над толпой повисла гнетущая тишина, которая не предвещала ничего хорошего. Ещё немного, и Жанне, наверное, пришлось бы отбиваться от разъярённых одноклассников, но её спасла вовремя подоспевшая учительница, появление которой на время всех отвлекло и загасило зарождавшийся конфликт.

Как только дверь кабинета открылась, все устремились вовнутрь, но Жанна на всякий случай держалась подальше от толпы, поэтому плелась в хвосте. В какой-то момент её обогнала Алёна, и Жанна поймала на себе её взгляд, но та тут же отвела глаза и молча прошла мимо. Что это означало, оставалось только гадать, но хотелось верить, что Вдовина не приняла на свой счёт ничего из сказанного.

— Должен признаться, я поражён, — сказал Кит, когда они заняли свою последнюю парту. — Я думал, что ты будешь тихо отсиживаться, а ты решила вступить в неравный бой с местной сворой. Похвальное стремление с печально-предсказуемым финалом.

— Не смогла больше слушать ту чушь, которую она несли. Кто это вообще такие? — шёпотом спросила Жанна.

— Вон та кудрявая, — громко сказал Кит и указал в сторону брюнетки рукой, на которой поблескивали массивные перстни и кожаные браслеты с шипами, — Карина Дашкевич, больше известная как Карина Дэш. Она у нас типа популярная блогерша, снимает видосы с танцульками и кривляниями, в общем, прогнулась под общество потребления, полное подчинение своих принципов желаниям безликой массы.

Так как Карина сидела за предпоследней партой в ряду у входа, она всё прекрасно слышала и, тряхнув своей гривой, посмотрела на них. Её глаза злобно сверкнули, но она ничего не сказала и с презрительным выражением лица отвернулась обратно.

— На самом деле, — продолжил Кит уже шёпотом и наклонился к Жанне, словно хотел рассказать большой секрет, — она мозгами тронулась только в восьмом классе, вроде до этого была нормальной.

Последние его слова заглушила трель звонка, но такие условности не способны были остановить Кита, поэтому он продолжил выносить суровую беспристрастную оценку моральным качествам одноклассниц.

— Остальные её подружки не заслуживают даже упоминания, — сказал он уже громче и откинулся на спинку стула, — жалкие подражательницы, жаждущие урвать кусок чужой славы. Таких я презираю ещё больше, поэтому для меня их просто не существует.

Отвращение к этим жертвам системы оказалось у Кита столь велико, что он не посчитал нужным добавить ещё хоть что-то и замолчал, внаглую развалившись на парте с телефоном прямо на глазах у учительницы. У Жанны такой возможности не было, поэтому она изнывала от скуки и коротала время то поглядывая в окно, за которым виднелся однообразный и унылый зимний пейзаж, то покручивая тонкое колечко на пальце, однако стрелки часов на стене всё равно ползли черепашьям шагом.

Единственным событием, которое нарушило монотонное течение урока, стал вопрос про какие-то литературные течения, который учительница задала Алёне. Та отвечала на него с места, а Жанна с восхищением наблюдала за тем, как легко Вдовиной удаётся формулировать мысли и говорить с уверенным видом всякие сложные вещи. Наверное, отец был бы счастлив, если бы у него была именно такая дочь, но Жанна даже приблизительно не представляла, как можно превратиться в кого-то подобного. Не исключено, что Алёна знала этот секрет, однако она была неприступна, как крепость, а её взгляд, казалось, способен был убить любого, кто посмеет приблизиться к ней ближе, чем она позволит.

— Слушай, — сказал Кит, наклонившись к Жанне, — ты уже второй урок с Вдовиной глаз неводишь, ты случайно не того?..

— Что? — не поняла она.

— Типа запала на неё?

— Чего? — шёпотом, но всё равно громко выпалила Жанна и, получив недовольный взгляд от учительницы, заговорила тише. — Нет, тебе как такое вообще в голову пришло?

— Просто предположил, — пожал плечами Кит. — От тебя, как я понял, чего угодно можно ожидать.

Выводы, которые он делал, поражали своей оригинальностью, но в целом соответствовали его образу, так что обижаться было бессмысленно.

— Мне нужен кто-то, кто поможет мне подготовиться к экзаменам, — пояснила Жанна, — а она выглядит очень умной, и не смеётся надо мной, как остальные.

— Да, Вдовина ботанит по-страшному, но она не вариант.

— Почему?

— Она одиночка, к тому же такая же, как и я.

— Это какая? — поинтересовалась Жанна.

— Вне системы, — ответил Кит. — На таких людей сложно надавить или заставить их что-то сделать, если они не хотят.

— Но ты же мне помогаешь.

— Не обольщайся, куколка, мною руководит исключительно научный интерес. Ты как муха без крыльев — вроде живая, но долго не протянешь. А мне интересно узнать, какой шаг станет для тебя фатальным.

Стоило признать, что честность Кита не всегда была к месту, но в глубине души Жанна его слова не восприняла всерьёз. Хотя знакомы они были всего час, но за это время он показался ей неплохим человеком, так что к его экстравагантным манерам она решила относиться так же, как и к его внешнему виду — то есть как к чему-то непонятному, но совершенно безвредному.

Весь оставшийся учебный день ничем интересным не отметился. Нудные уроки, короткие перемены, во время которых Кит отсыпался, и как следствие невозможность хоть с кем-то перекинуться парой слов. К счастью, одноклассники интереса к ней не проявляли, и Жанна наивно полагала, что утренний конфликт улёгся сам собой, однако вскоре выяснилось, что расслабилась она рано.

Последним уроком в расписании стояла физкультура. Неожиданно для себя Жанна обнаружила, что переодеваться для занятий спортом нужно было в небольшой комнатухе с парой узких деревянных лавок и с крючками для одежды на стенах. Мало того, что никакой возможности укрыться от посторонних взглядов не предусматривалось, так ещё и такой простой вещи как душ просто не было, что приводило Жанну в особое недоумение. В общем, пользоваться общей раздевалкой желания не возникало, поэтому она нашла альтернативу в виде тесной кабинки туалета. Такое же сомнительное удовольствие, но хотя бы без лишних свидетельниц, которые точно не упустят случая поддеть её.

Сразу после окончания урока Жанна опять планировала взять вещи и уйти в туалет, однако стоило ей переступить порог раздевалки, как оживлённые разговоры и смех стихли. Когда же она схватила сумку и развернулась, то обнаружила, что её окружили одноклассницы во главе с Кариной.

— Послушай, новенькая, — жёстким тоном сказала та, — мы выпендрёжниц не любим, так что прекращай строить из себя непонятно что. А если будешь и дальше тут понтоваться, пожалеешь, поняла?

Толпа постепенно подступала ближе, поэтому Жанна пятилась назад, чтобы сохранить дистанцию, пока не упёрлась спиной в стену. Появилось предчувствие чего-то нехорошего, отчего сердце болезненно сжалось.

— А теперь ты извинишься перед нами за то, что сказала утром, — подойдя почти вплотную, потребовала Карина.

— Мне не за что извиняться, — твёрдо ответила Жанна.

Как бы страшно ей ни было, вымаливать прощение у пустоголовых куриц она не собиралась. К тому же никакой вины она за собой не чувствовала — они сами напросились.

— Я повторяю ещё раз, сейчас ты извинишься, а потом будешь сидеть ниже травы и не будешь отсвечивать своими дешёвыми понтами, — прошипела Карина, с трудом сдерживая злость.

— Я не буду извиняться, — всё так же уверенно повторила Жанна.

— Быстро извинилась! — выкрикнула Карина, теряя терпение.

— Отвали! — повысила голос Жанна.

— Извиняйся, тварь! — заорала Карина и со всей силы залепила ей звонкую пощёчину.

Удар оказался таким сильным, что на секунду потемнело в глазах, а на щеке проступил яркий алый след. Жанна прикрыла его ладонью, пытаясь унять резкую боль, но даже не почувствовала прикосновения, потому что кожа буквально онемела. Это был первый раз в жизни, когда её кто-то ударил, поэтому она стояла совершенно растерянная, дрожала от страха и негодования, а на глазах блеснули слёзы обиды.

— Последний раз предупреждаю, дальше будет хуже, — сказала Карина. — Мы ждём извинений.

Все смотрели на Жанну с чувством превосходства, и она поняла, что не выйдет из этой раздевалки, если не сделает того, что требовали от неё одноклассницы. Помогать ей никто не собирался, а те, кто не участвовал в разборке, старались побыстрее сбежать и вообще боялись смотреть в её сторону, так что разбираться со своими проблемами Жанне пришлось самой. Закрыв глаза, она набрала в лёгкие воздуха, собралась с силами и смачно плюнула Карине в лицо.

— Нет, — процедила Жанна сквозь зубы, уставившись ей прямо в глаза.

Сначала все дружно ахнули, потом в раздевалке повисла мёртвая тишина, а затем Карина с рёвом бросилась на Жанну и вцепилась ей в волосы. Что происходило дальше, сложно было понять. Голова приложилась об стену, в живот прилетел удар, кажется, коленом, но вдруг всё прекратилось, и Жанна подумала, что потеряла сознание от боли, однако, когда она открыла глаза, увидела Карину у противоположной стены. На её лице читался испуг, а посередине раздевалки стояла спокойная, но решительная Алёна.

— Прекратили немедленно, — приказала она, не смотря ни на кого.

— Вдовина, тоже получить захотела? Следующая на очереди, — усмехнулась рыжая подружка Карины.

— Да без проблем, — хладнокровно ответила Алёна, и взглянула на неё исподлобья. — Только учти, что вы можете только толпой на одного нападать, а я своих друзей позову, чтобы было веселее.

— Зови кого угодно, если успеешь, — угрожающе оскалилась рыжая.

Драка всех распалила, а ощущение безнаказанности так опьянило, что никто уже не думал о возможных последствиях и не боялся получить отпор. Ещё секунда, и потасовка вспыхнула бы с новой силой, однако этот порыв остановила Карина.

— Расходимся, — охрипшим голосом сказала она и принялась переодеваться, словно ничего не произошло.

Остальные были удивлены такой резкой переменой, но перечить главной заводили не решились, поэтому нехотя отступили. Раздевалка снова наполнилась весёлыми разговорами, и если бы кто-то случайно попал сюда, ни за что не заподозрил бы неладное — атмосфера изменилась так резко, что не осталась и намёка на драку. Только Жанна всё ещё не могла прийти в себя и подрагивала от нервов, но быстро сообразила, что оставаться здесь не стоит, поэтому подобрала с пола сумку и убежала.

Минут через пять Алёна шла по пустому коридору вместе со своей сестрой-второклассницей Соней, которая обычно ждала её после уроков, чтобы пойти домой вместе.

— Мишель пригласила меня на свой день рождения, — радостно рассказывала Соня, подпрыгивая на ходу. — Представляешь, мы пойдём в игровой парк, Мишель сказала, что там горки вышиной с пятиэтажный дом, огромный лабиринт и целый водопад!

— Ничего себе, — ответила Алёна, изобразив удивление.

— Только нужно купить ей подарок, а я не знаю, какой.

— Не волнуйся, придумаем.

— Таня сказала, что уже придумала, но не признаётся... Подожди, слышишь? — спросила Соня и, остановившись, прислушалась. — Как будто кто-то плачет.

В тишине, которая установилась в школе после уроков, действительно можно было различить слабые, но частые всхлипы. Поначалу даже было трудно установить источник звука, но вскоре стало понятно, что доносились они из-под боковой лестницы, которая вела к запасному выходу и которой никто никогда не пользовался.

— Давай посмотрим, — предложила Соня и, взяв Алёну за руку, решительно пошла вперёд.

В пыльном углу на корточках, прислонившись спиной к грязной стене, сидела Жанна. По её щекам стекали крупные слёзы, и, хотя дорогая тушь выдержала это испытание и не размазалась, выглядела она не лучшим образом. Глаза покраснели, нос распух, а сама она беспрерывно дрожала. Жанна услышала, что кто-то нарушил её уединение, но даже не повернула головы, а продолжила всхлипывать и вытирать лицо тыльной стороной ладони.

— Алён, а почему эта девочка плачет? — шёпотом поинтересовалась Соня.

— Потому что её обидели другие девочки, — объяснила Алёна.

Она с сомнением посмотрела на Жанну, но всё-таки подошла к ней, присела рядом и, порывшись в рюкзаке, достала упаковку салфеток, которую протянула ей. Жанна дрожащими пальцами вытянула бумажный платок, которым принялась стирать с щёк слёзы, однако истерика всё никак не отпускала, поэтому Алёна снова покопалась в рюкзаке и достала маленькую бутылку воды.

— Спасибо, — заикаясь, поблагодарила Жанна и попыталась открутить крышку, но дрожащие пальцы не слушались.

Алёна выхватила бутылку, открыла и передала обратно. Всё ещё всхлипывая, Жанна сделала небольшой глоток воды и закрыла глаза. Слёз кажется, больше не было, однако чувствовала она себя ужасно. Голова раскалывалась, руки тряслись, а дыхание стало прерывистым, из-за чего она никак не могла сделать полный вдох.

— Они меня теперь убьют? — испуганно спросила Жанна, вернув бутылку.

— Убить не убьют, но до реанимации довести могут, — с ледяным спокойствием ответила Алёна.

— И что мне делать?

— Постарайся больше не нарываться, может, оставят в покое.

Такой ответ Жанну не очень обнадеживал, поэтому она снова притихла и уставилась в одну точку. Выхода из этой ситуации, похоже, не было. Жаловаться отцу бесполезно, он решит, что она специально придумала эту историю, лишь бы её забрали из этой школы, а больше обратиться не к кому. Учителям здесь было наплевать на всё, друзья едва ли смогли бы помочь.

Пока Жанна тонула в безнадёжности и мрачных мыслях, Соня расстегнула боковой карман на своём рюкзаке и зашуршала пластиковой упаковкой.

— Держи, это тебе, — сказала она, протянув ей желейного червяка.

— Спасибо, — ответила Жанна и слабо улыбнулась.

Спонтанное проявление доброты от совершенно незнакомой девочки заставило её почувствовать себя, и она чуть снова не разрыдалась, однако удержала себя в руках. Алёна же всё это время посматривала на неё со смесью недоумения и лёгкой растерянности, словно пыта-

лась понять, как поступить в такой ситуации, однако убедившись, что всё нормально, Вдовина поднялась и накинула рюкзак на плечо.

— Пойдём, — сказала она Соне и удалилась, даже не оглянувшись.

Жанна шмыгнула носом и посмотрела ей вслед, задумавшись о том, что судьба предоставила ей шанс познакомиться с одноклассницей, а значит, этим нужно было воспользоваться. Ведь именно Алёна могла стать решением всех проблем — она хорошо училась, и к тому же Карина определённо побаивалась её, а значит не рискнула бы лезть к Жанне, если бы они были подругами.

Новая цель придавала ей сил, поэтому Жанна встала на ноги, схватила сумку и бросилась догонять Вдовину. К счастью, та не успела далеко уйти, однако действовать с наскока Жанна не решилась, поэтому плелась за ней следом, поджидая удачный момент, который наступил, когда Соня побежала за вещами к гардеробу младших классов.

— Слушай, — нерешительно начала Жанна. — Возможно, это прозвучит немного странно, но у меня есть к тебе одна просьба, точнее, предложение... В общем, я тут подумала, что мы могли бы с тобой подружиться...

В этот момент Алёна надевала куртку, но услышав такое, она замерла и уставилась на Жанну с равнодушно-насмешливым выражением на лице.

— Ты это, извини, — наконец ответила она, — я понимаю, что ты новенькая, но я с девочками не дружу, мы там типа разные слишком и всё такое, так что без обид, но мне это не интересно.

Резко застегнув куртку, Алёна собралась уходить, однако Жанна её остановила.

— Подожди, ты меня не совсем правильно поняла, — с отчаянием в голосе выпалила она. — Я тебе не просто дружбу предлагаю, а что-то вроде... дружбы по расчёту.

— По расчёту? — изогнула бровь Вдовина. — Это как?

— Дело в том, что мне нужно хорошо сдать экзамены и куда-нибудь поступить, но я сама не справлюсь, я в этом вообще ничего не понимаю, — затараторила Жанна. — Вот я и подумала, что ты умная и могла бы мне помочь, а я в ответ тоже могла бы что-то полезное для тебя сделать.

— И что, например? — без особого интереса уточнила Алёна.

— Ну... что-нибудь...

Этот разговор произошёл так неожиданно, что Жанна просто не успела ничего придумать заранее, а в этот момент, как назло, в голову не приходило ничего путного.

— Алён, я готова, — крикнула некстати выбежавшая из детского гардероба Соня.

Вдовина оглянулась на неё, а затем повернулась обратно к Жанне и одарила её неизменным презрительно-непроницаемым взглядом, за которым трудно было прочесть её настоящие эмоции.

— Извини, но у меня на это нет времени, не обижайся, ладно? — ответила Алёна и пошла к сестре.

Оставшись в одиночестве, Жанна раздосадовано выдохнула. Первое впечатление было безнадёжно испорчено, и вероятность того, что Вдовина примет это предложение, стремилась к нулю. Нельзя было так. Не стоило действовать сгоряча, когда голова оказалась забита переживаниями из-за избиения в раздевалке. Ей стоило лучше подумать и найти пару безотказных вариантов, а теперь... Теперь едва ли получится переубедить Алёну.

За окном тонированного автомобиля мелькали огни вечернего города. Повсюду светились вывески магазинов, кафе и торговых центров, а по тротуарам плотным потоком двигались толпы людей, отчего Жанна ощущала вокруг себя едва уловимую новогоднюю атмосферу, которая ещё не успела растаять в воздухе. То ли виной всему была праздничная иллюминация, которую до сих пор не убрали, то ли свежевывающий снег, то ли приятный вечер, который

ждал её впереди. На фоне негромко играла зажигательная мелодия с популярной радиостанции, и Жанна с удовольствием откинулась на кожаное сиденье, закрыв глаза. Хотелось растянуть этот момент, пропитаться его атмосферой, чтобы не потерять это чувство позже, когда сказка закончится.

— В общем, нам всем пришлось возвращаться обратно и в полной темноте искать этот её несчастный талисман, и знаешь что? Где-то через час она вспомнила, что не надевала его в тот день! — закончил свой эмоциональный рассказ темноволосый парень, который сидел рядом с Жанной.

Она звонко рассмеялась, представив эту картину, и закрыла лицо ладонями. Всё-таки не зря она решилась сегодня на эту авантюру, хотя здравый смысл подсказывал, что рисковать не стоит.

Ещё днём, когда Жанна вернулась домой, она от нечего делать полезла в планшет, на котором ещё сохранился доступ ко всем аккаунтам, и увидела сообщение от Офелии. Подруга звала её на очередные посиделки с их компанией, и если раньше Жанна считала это не лучшей идеей, то после всех потрясений осознала, что не может больше сидеть в четырёх стенах, иначе окончательно свихнётся. Пришлось правда, приврать, что накануне она потеряла во время шоппинга сумку вместе с телефоном и картами, поэтому не может связаться с водителем отца или вызвать такси, однако Офелию это ожидаемо не смутило. Она вызвалась найти для Жанны сопровождающего, и в результате за ней заехал Демид, давний друг и теперь уже бывший одноклассник, который перешёл в лицей при крупном вузе, чтобы потом поступить туда на факультет международных отношений.

Пока они неслись через центр города по крупной автостраде, он рассказывал Жанне весёлые истории, постоянно шутил, и от этого она совсем забыла про свои проблемы. Временами ей даже казалось, что отчисление, новая школа и драка ей приснились, а теперь она проснулась от этого кошмара и вернулась к такой привычной и любимой жизни, в которой почти не было забот и проблем.

Автомобиль подъехал к огромному торговому центру, весь фасад которого переливался рекламными экранами, и Жанна почувствовала, как у неё от предвкушения взволнованно забилось сердце. Она обожала такие места, и не столько из-за развлечений, которыми они примагнивали остальных, а из-за самой атмосферы: живой, яркой, энергичной. Не в силах больше усидеть на месте, Жанна сама выпорхнула из салона автомобиля, когда тот остановился возле входа, и с радостью погрузилась в эту безмятежную суету, которой ей так не хватало последние несколько дней. Она жадно ловила звуки музыки и смеха, ароматы парфюмов и свежесваренного кофе, а когда они с Демидом прошли внутрь, она вообще забыла обо всём и радовалась, как ребёнок, каждой мелочи.

Поднявшись на лифте к самому верхнему этажу, они оказались возле известного в их городе кинотеатра «Синеон». У касс, как всегда, толпились очереди, однако Жанна и Демид прошли мимо них и, показав контролёру клубные карты, свернули в тихий коридор, который вёл к вип-залам. Здесь царил полумрак с мерцающими неоновыми лампами, и уже издали слышался смех и разговоры друзей, из-за чего Жанна ускорила шаг и вскоре оказалась возле тёмно-красного занавеса, которой перед ней услужливо отодвинул Демид.

— Вот и мы! — весело сказала Жанна вместо приветствия.

Их компания забронировала себе небольшой кинозал, оформленный в бордовых оттенках, с десятком сдвоенных кресел-диванчиков и небольшими круглыми столиками перед ними. Все уже собрались, и Жанна с улыбкой оглядела знакомые и счастливые лица, по которым успела соскучиться за последние пару дней.

— Ну наконец-то! — всплеснула руками Офелия. — Мы уже думали, что не дождёмся вас. Извините, но на выбор фильма вы опоздали, так что можете выбрать только еду.

Она протянула им планшет с электронным меню, однако Жанна растерялась, увидев его.

— Я ничего не буду, — мотнула она головой. — Я же говорила, что мне ещё не перевыпустили карту.

— Да не проблема, мы заплатим, — без малейших раздумий сказал Демид.

— Нет, не надо, — попыталась спорить Жанна.

— Не можем же мы есть, когда ты тут сидишь голодная, — возразил Артём, который тоже был тут со своим ноутбуком. — К тому же Арина вчера проштрафилась со своим кулоном, так что в наказание обязана накормить всех нас. Не знаю, как вы, а я собираюсь заказать всё меню.

— Ах ты! — весело выкрикнула девушка и бросила в него скомканным флаером. — За мой счёт тебе светит только чашка дешёвого чая.

Все увлеклись шуточной перебранкой, и сопротивление Жанны постепенно сломалось. Она не хотела привлекать излишнее внимание к своей неплатёжеспособности, чтобы не вызывать лишних вопросов, поэтому взяла планшет и пробежалась глазами по списку. Когда-то Жанна считала цены лишней информацией и не смотрела на них, а теперь с удивлением осознавала, что не может позволить себе даже простую газировку, что уж говорить о чём-то более серьёзном. Настроение от этого упало, и она выбрала наугад мини-пиццу с клубничным смузи, после чего уселась в кресло и принялась с тоской наблюдать за тем, как друзья беззаботно веселятся.

— Жанна, рассказывай, куда пропала? — с ехидной усмешкой спросила черноволосая Арина.

Конечно же, по гимназии моментально расползлись слухи о том, что Жанна ушла, и не по своей воле, поэтому одноклассница, с которой у неё была натянуто-вежливая вражда, не упустила возможности подколоть её.

— Отец загрузил репетиторами, приходится сидеть над учебниками целый день, — соврала Жанна.

— А я слышала, — продолжила атаку Арина, — что тебя перевели в какую-то обычную государственную школу.

Произнесла она это с едва уловимой издевательской интонацией, которая заставила Жанну растеряться. Слишком уж трудно было врать и увिलивать в вопросах, если раньше такой потребности не было.

— Да, но я там просто числюсь, даже не была ни разу, — соврала Жанна и нервно рассмеелась.

— Не жизнь, а мечта, — пришёл ей на помощь Артём, зная, что эта тема Жанне неприятна. — Я бы тоже за пару месяцев до выпуска ушёл бы на домашнее обучение, чтобы вы все мне не мешали.

Шуточный спор разгорелся с новой силой, и пока все обменивались колкостями, она поднялась и под благовидным предлогом удалилась в коридор, чтобы перевести дух и справиться с волнением. Добравшись до полупустой уборной, Жанна подошла к большому зеркалу и сделала вид, что проверяет, не осыпалась ли тушь, но на самом деле она смотрела на своё лицо и не узнавала себя.

Зачем она наврала? Почему просто не сказала правду? Наверное, ей было стыдно признаться при всех, а особенно при Арине, что она вынуждена ходить в эту жуткую школу, где над ней все смеются и скоро, может быть, убьют, поэтому Жанна придумала эту глупую историю про репетиторов. И не только её. Сначала она врала, что на выходных занята семейными делами и не сможет ни с кем встретиться, затем рассказала, что потеряла сумку, и все эти байки были такими неправдоподобными, что держались исключительно на доверии друзей, которым и в голову не приходило, что Жанна может их обмануть.

Теперь же пути обратно не было. Она явно почувствовала это сегодня, когда обнаружила, что в ней больше нет той непринуждённости и лёгкости, без которых отдых превращался в тоскливое времяпрепровождение с необходимостью подсчитывать каждую копейку. Утром

Жанна была чужой для чужих, а сейчас стала чужой для своих. Оставался только один способ вернуться к привычной жизни — серьёзно взяться за учёбу, а для этого нужно было уговорить Алёну помочь. И сделать это нужно было любой ценой. Приняв твёрдое решение добиться своего, Жанна в последний раз скользнула взглядом по своему отражению и пошла обратно к друзьям.

Глава 3. Клуб неудачников

Школьный коридор во время перемены больше походил на какой-нибудь итальянский бутик в первый день распродаж, чем на учебное заведение. Всюду толпился народ, все громко разговаривали, толкались и даже устраивали потасовки, однако Жанна постепенно привыкала к местным обычаям и начинала воспринимать их как должное.

— Так куда мы идём? — громко спросила она у Кита, спина которого маячила чуть впереди.

— В столовку, — бросил он на ходу, даже не обернувшись.

— Ого, тут есть столовая? — искренне удивилась Жанна.

Кит такому вопросу удивился не меньше, поэтому остановился и резко повернулся к ней, отчего рюкзак, который висел у него на одном плече, случайно заехал по лицу пробежавшему мимо семикласснику. Тот схватился за нос и разразился совсем не детской руганью, но Кит даже не заметил этого.

— Конечно есть, ты чего, — ответил он как ни в чём не бывало. — Это единственная причина, по которой в эту школу вообще кто-то ходит.

Причин сомневаться в его словах у Жанны не было: сам Кит в этот день объявился только к третьему уроку, попросил растолкать его на следующей перемене и заснул, развалившись прямо на парте. Сначала Жанна не поняла, зачем он пришёл, если отсыпаться дома гораздо удобнее и проще, но теперь вопросов у неё не осталось. Разве только вопрос о том, что это за столовая, ради которой стоит посещать это ужасное место.

После того, что произошло накануне, Жанне казалось, что одноклассницы разорвут её на части, как только увидят, однако они не проявляли к ней никакого интереса и вообще игнорировали. Радоваться этому Жанна не спешила и ходить в одиночку всё равно побаивалась, поэтому при первой возможности опять напросилась в компанию к Кита. Для него же, по-видимому, общение с отвергнутой классом новенькой выглядело достаточно бунтарским поступком, поэтому он без раздумий согласился и потащил Жанну в пока незнакомую ей часть школы.

То, что он называл столовкой, особого впечатления не производило: внешне она ничем не отличалась от остальных школьных помещений, так что никакого желания находиться тут не возникало. С одной стороны располагались большие столы, за которыми могло уместиться человек десять, и длинные лавки вместо стульев, а с другой — несколько рядов небольших круглых столиков с металлическими стульями, предназначенные, судя по всему, для учителей и школьной элиты. Стены в столовой были выкрашены однотонной светло-оранжевой краской, на окнах висели посеревшие от времени занавески-жалюзи, а пол по местной традиции был выложен большими плитами с причудливым узором из мраморной крошки. В общем, по сравнению с гимназией эта столовая явно проигрывала в уюте и комфорте.

Людей здесь было ещё больше, чем в коридорах, но Кит уверенно шёл вперёд, и Жанне приходилось следовать за ним, пока они не подошли к прилавку, возле которого выстроилась длинная очередь. Иногда кто-то пытался в неё влезть, что сопровождалось руганью и криками, и, как выяснилось, Кит тоже не очень-то любил соблюдать условности, поэтому беззастенчиво отпихнул в сторону нескольких младшекласников, стоявших в середине. Они решили восстановить справедливость и попытались вытолкнуть Кита, однако его убийственно-сонный взгляд из-под зелёной чёлки и средний палец быстро отбили у них это желание.

Жанна тем временем из интереса взглянула на сомнительного вида выпечку и салаты в пластиковых контейнерах, а потом заметила под ними ценники.

— У вас что, всю еду продают? — с недоумением спросила Жанна.

— Ну как бы да, не бесплатно же её раздавать будут, — пожал плечами Кит, не подозревая, что именно так и считала его новая знакомая, у которой в гимназии блюда ресторанного уровня входили в счёт за обучение.

— Отлично, у меня нет денег, — сказала Жанна и скрестила руки на груди, снова ощутив обиду от несправедливого наказания отца.

Не то чтобы местная еда её привлекала, но сам факт того, что она не могла себе позволить даже этого, сильно бил по её самолюбию. А тут ещё, как назло, рядом оказалась рыжеволосая подружка Карины, имени которой Жанна до сих пор не знала и знать не хотела.

— Надо же, у дочери миллионера нет денег на еду, — с нескрываемым злорадством проговорила одноклассница. — Можешь порыться в мусорных баках за школой, может, крысы с тобой чем-нибудь поделятся, вы же с ними вроде как родственники.

Рыжая противно засмеялась, а Жанна раздражённо выдохнула, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не ответить ей. Связываться с этой девицей не стоило ради собственной безопасности, но и терпеть её насмешки тоже было не очень-то приятно.

— Ладно, я пойду, — шепнула Жанна Киту. — Всё равно здесь делать нечего.

— Не кипишуй, куколка, — вяло сказал он, смерив рыжую коротким и полным безразличия взглядом. — Лучше найди нам какое-нибудь местечко, я скоро буду.

Кивнув, Жанна побрела вдоль столовой, совсем забыв про то, что оставаться в одиночестве было небезопасно. От всех этих правил, которые приходилось усваивать в последние дни, голова просто взрывалась. Школа, в которой училось, наверное, не меньше тысячи человек, еда, за которую нужно было платить, учебники, которые нужно было покупать и носить с собой, одно расписание на весь класс без возможности выбрать нужные предметы... Такое ощущение, будто она на другую планету попала. И как в таких условиях выживали остальные, всё ещё оставалось загадкой, к решению которой Жанна не приблизилась ни на йоту.

Отыскать свободное место оказалось не так просто. Все столы были забиты под завязку, и только один, располагавшийся у выхода, пустовал. Когда Жанна подошла к нему ближе, поняла, почему: прямо посередине растеклась большая лужа сока, пачка из-под которого валялась рядом, а всё остальное пространство было засыпано крошками. Зрелище это было крайне отталкивающим, но Жанна вдруг осознала, что падать ниже уже некуда, поэтому с чувством обречённого принятия уселась за этот стол.

Вскоре в бесконечном потоке людей, который не останавливался ни на секунду, она заметила зеленоволосую голову Кита. Он умело уворачивался от столкновений, несмотря на то что нёс в руках два почти полных стеклянных стакана с непонятным напитком светло-кофейного цвета, а в зубах держал пластиковый пакет с булкой.

— Да уж, отстойнее местечка не найдёшь, — не разжимая зубов, сказал Кит, когда подошёл ближе. — Твоя тяга ко всяким трешовым вещам не может не восхищать.

Поставив стаканы на стол, он подвинул один из них к Жанне.

— Держи, — сказал он, наконец-то вытащив пакет изо рта. — Это тебе.

— А что это? — поинтересовалась она, присмотревшись к странной жиже со сладкомолочным ароматом и весьма неаппетитной плёнкой, которая плавала сверху.

— Лучше не спрашивай, — отмахнулся Кит. — Чем меньше знаешь, тем проще тебе будет жить. Просто пей.

Навряд ли он хотел отравить её таким способом, по крайней мере, если бы он собирался это сделать, сказал бы об этом напрямую, поэтому Жанна осторожно приподняла стакан и сделала небольшой глоток. На вкус этот напиток оказался таким же сомнительным, как и на вид. Лёгкая кофейная горечь моментально сменялась приторной сладостью, а та в свою очередь намертво оседала на языке и перебивала собой все остальные ощущения.

Судя по всему, Кита этот странный привкус не смущал, потому что он совершенно спокойно прильнул к стакану и в один глоток осушил его почти наполовину, после чего отставил его и глубоко вдохнул с закрытыми глазами.

— Мерзотнейшее пойло, — наконец, вынес он свой вердикт. — Я много чего в своей жизни пил, но такую дрянь бодяжат только тут. Когда надо быстро проснуться, лучше средства не найти.

После этих слов Кит вздрогнул и скривился, а затем схватил пакет и зашуршал пластиковой упаковкой.

— Итак, куколка, — уже бодрее сказал он, разломив булку пополам, и передал часть Жанне. — Я уже второй день таскаюсь с твоими учебниками, и у тебя должна быть охрененно веская причина, по которой ты вчера решила кинуть меня.

— Прости, — пролепетала Жанна. — Я вчера была немного не в себе, совсем забыла про это.

— И ты думаешь, я в это поверю? — возмутился Кит и, откусив немаленький кусок булки, продолжил с набитым ртом: — Между прочим, мне вчера пришлось тереться у выхода и любоваться тупыми рожами наших дноклассников, пока я высматривал тебя, а это то ещё испытание для психики.

— Извини, я правда не хотела, просто вчера кое-что случилось, и...

Голос Жанны против её воли дрогнул, поэтому она, чтобы заглушить подступавшие слёзы, схватила стакан и от души отхлебнула противной кофейной жижи, при этом даже не поморщившись. Кит же подпёр щеку ладонью и наблюдал за всем этим внимательно, но без особого оживления.

— Да уж, похоже, всё совсем плохо, — заметил он. — Ну, рассказывай.

— Зачем? — криво усмехнулась Жанна. — Разве и так не понятно, что я идиотка, которая долго тут не протянет?

— Затем, что если ты поведёшь мне что-то хоть мало-мальски интересное, я, так и быть, соглашусь потаскать твои учебники ещё один день, — ответил Кит.

Это предложение походило больше на шантаж, чем на стремление поддержать, однако Жанне не с кем было поделиться душевными переживаниями, поэтому она не стала отказываться.

— Ну, в общем, вчера в раздевалке эта Карина с другими девчонками окружили меня и потребовали, чтобы я извинилась за то, что сказала им утром, а когда я отказалась, начали мне угрожать, и потом... — спутанно объяснила Жанна и запнулась.

Нервный ком из слёз и неотомщённых обид сдавил горло, поэтому она опять схватила стакан и немного отхлебнула из него, а затем машинально откусила небольшой кусочек булки, которую всё это время держала в руке.

— Только не говори мне, что ты испугалась и на коленях вымаливала у них прощение, — без намёка на сочувствие ответил Кит. — Это окончательно уничтожит всё то хорошее, что было и могло быть между нами.

— Нет, конечно, — с возмущением замотала головой Жанна. — Мне не за что извиняться перед этой стервой, пусть не мечтает.

Ей даже представить такую картину было противно. Если бы выбора не оставалось, она бы предпочла пасть жертвой неравной схватки, чем извинилась за то, что поставила этих выскочек на место.

— Так а дальше-то что? — уточнил Кит со свойственной ему бесцеремонностью.

Жанна с трудом вынырнула из своих мыслей и растерянно захлопала глазами. Внезапно вспыхнувшая злость затмила собой все остальные эмоции, из-за чего она не сразу вспомнила, для чего вообще начала рассказывать эту историю.

— А дальше... — потянула Жанна и добавила уже спокойно, словно это произошло не с ней: — Дальше я плюнула ей в лицо, и мы подрались.

Брови Кит на несколько мгновений поднялись вверх, а затем он разразился громким и довольным смехом, который разнёсся по всей столовой.

— Серьёзно? — весело спросил он. — Умыла главную звезду класса и осталась после этого живой? Куколка, да ты просто неподражаема, отныне я твой фанат номер один.

— Не смешно, — надулась Жанна. — Меня, между прочим, чуть не убили.

— А я не смеюсь, — поспешил успокоить её Кит, — наоборот, искренне восхищаюсь твоей смелостью. Ну или дуростью, пока не понял.

Представление о жизненном успехе у них было явно разное, поэтому Жанна его воодушевления не разделяла. Наоборот, с ужасом думала о том, что ждёт её впереди, если одноклассницы после вчерашнего не успокоятся.

— Послушай, куколка, — добавил Кит уже серьёзно, — не нужно ворошить это осиное гнездо, если ты не готова к последствиям. Я всецело поддерживаю твоё желание размотать этих шавок, но пойми, что они все — это система, и поэтому они сильны. Ты ничего не сможешь сделать с ними в одиночку, потому что вся структура этого долбанного коллектива организована для того, чтобы перемалывать таких, как ты. Я тебе больше скажу, он в принципе только на этом и существует, так что не подкармливай его своим отчаянным безрассудством. Не лезь к ним, пока тебя не трогают, не пытайся доказать свою правоту, живи с ними в параллельных реальностях. Это трудно, я знаю, и тебе может показаться, что ты прогибаешься под них, но твой бунт сейчас ни к чему не приведёт. Он будет выглядеть как попытка самоликвидации, которая только докажет всем вокруг, что противостоять этой системе невозможно, а это очень хреновый предлог для того, чтобы распрощаться с жизнью.

— Ты думаешь, они способны зайти так далеко? — спросила Жанна с тревогой в голосе.

— Поверь, это ещё не самый плохой вариант, фантазия у них работает отменно.

Всё, что сказал Кит, произвело на неё тяжёлое впечатление. Она изначально догадывалась, что попала не в самое дружелюбное и милое место на земле, однако теперь угроза приобрела вполне реальные и пугающие очертания. Поводов сомневаться в словах Кита у Жанны не было — едва ли он намеренно сгущал краски, а это означало, что худшие её опасения рано или поздно сбудутся, и Дашкевич с подружками устроят ей весёлую жизнь. И в этой ситуации у неё оставалось только два пути: покорно ожидать своей участи или попытаться избежать этого.

— И ты уверен, что в одиночку с системой не справиться? — осторожно уточнила Жанна.

— Не знаю никого, кому это бы удалось, — пожал плечами Кит и, запрокинув голову, влил в себя мутный осадок на дне стакана. — А вот противоположных примеров миллион.

— В таком случае я создам свою систему, — заявила Жанна и ударила ладонями по столу, заставив лужу сока дрогнуть. — Они считают меня неудачницей? Отлично, тогда я соберу целый клуб неудачников, и пусть только попробуют что-то с нами сделать, мы этим принцессам так наваляем, что они смотреть в нашу сторону побоятся.

Собственная речь так распалила её саму, что она готова была хоть сейчас подорваться и броситься на разборки с одноклассницами, и останавливало Жанну только осознание того, что никакой поддержки у неё пока не было.

— Воу-воу, куколка, не слишком ли амбициозные цели ты себе ставишь? — удивился Кит.

— А разве у нас есть выбор? — спросила Жанна.

— У нас? — уточнил он. — Что-то не припомню, когда я успел подписаться под этот беспрецедентный акт массового самовыпила.

Таких жертв Жанна, естественно, требовать от него не могла, однако понимала, что без помощи Кита ей не обойтись, поэтому жалобно надула губы и изобразила самое милое лицо на свете.

— Ну ты же понимаешь, что я без тебя не справлюсь? — замурлыкала она, накручивая прядь волос на палец.

— Так-так-так, попридержи коней, малышка, — ответил Кит, резко отстранившись от неё. — Можешь не напрягаться, я достаточно отбитый для того, чтобы согласиться на такое без всяких этих ваших женских штучек.

— Ура! — обрадовалась Жанна и запищала, в порыве чувств заключив его в объятия. — Спасибо, спасибо, спасибо!

В этот момент в столовую по-королевски вплыла Карина, и так как сидели они практически у выхода, не заметить их она не могла. Скривив губы в ядовитой усмешке, Дашкевич подошла ближе и с нескрываемым самолюбованием собственным превосходством уставилась на них.

— Что, Барби, подцепила наше Чучело? — спросила она и встала в эффектную модельную позу, уперев правую руку в бок. — Поздравляю, два урода нашли друг друга. Как там говорят, совет вам да любовь. Только предохраняться не забывайте, пожалейте ваших детей, им же достанется двойная доза ущербности.

— Кариночка, ты ревнуешь из-за того, что у тебя появилась соперница? — с издевательским спокойствием ответил Кит. — Продолжай, мне это нравится.

— Да пошёл ты, — прошипела Дашкевич и, добавив ещё парочку нецензурных реплик, ушла к своим подружкам.

— Ну вот, а я надеялся хотя бы раз в жизни увидеть, как девчонки из-за меня дерутся, — посетовал Кит, повернувшись обратно к Жанне. — Эй, куколка, ты чего такая загруженная? Только не говори, что ты тоже ревнуешь, а то я на фоне такой популярности точно словлю звезду.

— Как же меня бесит эта тупая овца, — не разделив его веселья, выдохнула Жанна и сжала кулаки. — Какого чёрта она ко мне прицепилась?

— Забей, — махнул рукой Кит. — Наоборот, радоваться надо.

— Радоваться? Чему? — возмутилась Жанна. — Тому, что меня мешают с грязью?

— Тому, что они сразу показали тебе своё истинное лицо, — с воодушевлением ответил Кит. — Они могут сколько угодно тешить себя мыслью, что унизили тебя, но ведь на самом деле они подарили тебе свободу.

— Свободу? — удивилась Жанна.

Временами выводы Кита поражали её своей парадоксальностью, но слушать его всё равно было интересно. Он любил говорить о всяких непонятных вещах, но делал это с такой заразной искренностью, что не принимать их всерьёз было просто невозможно.

— Именно, — подтвердил Кит. — Сама подумай: да, ты оказалась на социальном дне, но весь прикол в том, что тебе больше нечего бояться. Вот что ты теряешь, если не будешь играть по правилам этой серой массы? Да ничего. Абсолютно, блин, ничего. Они уже ненавидят и презирают тебя, что бы ты ни сделала. Ты можешь отжать у какого-нибудь бомжа прикид и заявиться в нём сюда, но их реакция никак не изменится, над тобой будут ржать точно так же, как и сейчас. Понимаешь, как тебе фортануло? Ты наконец-то можешь делать то, что хочешь, а не то, чего от тебя ожидают окружающие, разве это не есть свобода в своём изначальном значении?

Столь необычный подход к её проблеме произвёл на Жанну неизгладимое впечатление, однако оставил после себя немало вопросов. Например, как она может делать всё, что хочет, если для этого ей нужны деньги, а их у неё как раз-таки не было.

Жанна уже собиралась спросить его об этом, однако мнение Кита на этот счёт так и осталось для неё неизвестным, потому что ничего сказать она не успела — отвлеклась на появившуюся в столовой Вдовину. Та в их сторону даже не взглянула и быстро смешалась с толпой, но её жёлтая толстовка была заметна издали, поэтому Жанна не теряла её из вида.

— О, а вот и твоя подружка, — воскликнул Кит, проследив за взглядом внезапно нахмурившейся Жанны.

— Если бы, — вздохнула она. — Я попыталась вчера познакомиться с ней, но ничего из этого не вышло.

— Понимаю, — кивнул Кит и тоскливо уставился в стену, подперев щеку рукой. — У меня так каждый раз, когда я пытаюсь подкатить к какой-нибудь милашке.

Поверить в это было сложно, о чём Жанна и поспешила сообщить.

— Странно, — удивилась она. — По-моему, ты не похож на парня, которого можно так просто отшить.

— Осторожнее, куколка, — тут же пригрозил ей пальцем Кит. — Ещё немного, и я решу, что ты со мной флиртуешь.

Его хитрый взгляд и шутливо-самоуверенный тон на секунду заставил Жанну подумать, что это он с ней флиртует, но Кит тут же посерьёзнел и отвлёкся на сообщение, отчего разговор угас сам собой.

Между тем Алёна пробралась к длинным столам, за которыми сидели младшеклашки, и подошла к какой-то темноволосой девочке, судя по всему, к той, с которой накануне ушла из школы. О чём они переговаривались, разобрать было невозможно, но Жанну это не очень-то интересовало.

— Знаешь, если бы не она, меня бы точно вчера убили, — задумчиво сказала Жанна. — Не знаю как, но у неё получилось вчера перепугать Дашкевич.

— Как мило, — не отрывая взгляда от экрана, ответил Кит. — И теперь ты хочешь отплатить ей за этот благородный поступок?

— Нет, конечно, — не оценила его идею Жанна. — Я хочу заполучить её в нашу команду, но это, похоже, невозможно. Она вчера даже слушать меня не стала.

— Ты просто не умеешь правильно убеждать людей. При желании возможно всё, — уверенно заявил Кит.

— Но ты же сам говорил, что она не из тех, кого можно заставить, — напонила Жанна.

— Я лишь сказал, что нельзя просто заставить её что-то сделать, но никто не мешает тебя заставить её захотеть сделать это, — подчеркнул Кит. — У каждого человека есть что-то, перед чем он не устоит, тебе просто нужно найти эту слабость и надавить на неё.

Причин не доверять его словам у Жанны не было, как минимум в отношении неё это заявление было более чем справедливо, поэтому она задумалась о том, как можно уговорить Алёну. Никаких нормальных идей, естественно, в голову не приходило, поэтому она решила обратиться к Киту в надежде, что он подскажет ей что-то дельное.

— Кит, а вот если бы на её месте был ты, что заставило бы тебя согласиться? — спросила Жанна.

— Извини, куколка, но те аргументы, которые безотказно действуют на меня, Вдовину вряд ли впечатлят, — ответил Кит, отлипнув от экрана, и скользнул по Жанне красноречивым взглядом.

Её щеки неожиданно для неё самой слегка покраснели от смущения, но разбираться в своих реакциях было некогда. Вдовина успела за это время перекинуться парой слов с сестрой и, не проявив желания присоединиться к оголодавшей толпе, направилась к выходу. Их двоих Алёна вновь проигнорировала или просто не заметила, но Жанну это не остановило, и она поспешила бежать вслед за ней, только непонятно, от кого: от Кита или от собственных мыслей, которые сворачивали совсем не в то русло.

— Ну уж нет, так просто она от меня не уйдёт, — пробурчала Жанна и схватила сумку. — Извини, мне нужно бежать.

— Угу, — небрежно кивнул Кит, не поднимая глаз от телефона. — Удачи.

Никакого чёткого плана у неё, естественно, не было, поэтому Жанна больше полагалась на везение и удачное стечение обстоятельств, чем на собственную находчивость. Может, это было не совсем разумно, но в ситуации, когда выхода не видно, хвататься приходилось за любую, даже самую безумную возможность.

Далеко уйти Алёна не успела, так что Жанна быстро нагнала её, но вот так сразу прицепиться с болтовнёй не осмелилась. Слишком уж пугали воспоминания о том, как накануне Вдовина грубо её отшила, и повторять это второй раз не хотелось — тогда на идее переташить одноклассницу на свою сторону можно было смело поставить крест. По этой причине Жанна решила не спешить и немного подумать, увязавшись за ней по пятам.

Это решение казалось ей невероятно удачным, однако с самого начала всё пошло не по плану. То ли размеренный стук каблуков за спиной вызвал у Алёны подозрения, то ли у неё очень хорошо работала интуиция, но Вдовина резко остановилась и обернулась, уставившись на Жанну. Это произошло так внезапно, что Жанна не успела ничего сообразить и тоже замерла на месте, глупо захлопав ресницами, так как совершенно не готова была к подобному исходу. Немая сцена по ощущениям растянулась на целую вечность, пока Алёна, наконец-то не заговорила.

— Что? — коротко спросила она, выразительно приподняв одну бровь.

— Что? — растерянно выдохнула Жанна и испуганно забегала глазами.

Под суровым взглядом Вдовиной она чувствовала себя провинившимся ребёнком перед злой мамой, поэтому никак не могла взять себя в руки, хотя понимала, что со стороны выглядит, как последняя дура.

— Что тебе от меня нужно? — не изменившись в лице, уточнила Алёна.

— Ничего, — соврала Жанна.

— Ты просто так меня преследуешь?

— Нет, я... Я вообще по своим делам шла.

— Ага.

Сарказм в голосе Вдовиной явно указывал на то, что она не верит ни единому слову Жанны. Это означало, что весь план с треском провалился, и нужно было срочно выкручиваться, чтобы оставить на будущее пространство для манёвра.

— Я не вру, — сказала Жанна. — Я просто шла в туалет.

— Он в другой стороне, — моментально подловила её Алёна.

— Да? — совершенно искренне удивилась Жанна и нервно усмехнулась. — Ой, я тут ещё плохо ориентируюсь, и...

Выслушивать её невразумительный лепет Вдовина не стала и ушла. Вот так взяла и ушла, не переживая о том, как это выглядит со стороны, и не мучаясь угрызениями совести, что, несомненно, впечатляло. У Жанны никогда не хватало смелости прекратить неинтересный ей разговор без всяких оправданий. Жаль только, что Вдовина решила продемонстрировать этот свой навык в такое неподходящее время.

Наверное, лезть к Алёне в такой момент было верхом безрассудства, но что-то подсказывало Жанне, что застать её в более благодушном настроении, чем сейчас, невозможно, поэтому она решила проявить настойчивость и бросилась вслед за одноклассницей.

— Слушай, раз уж так получилось, я хотела поговорить с тобой насчёт вчерашнего... — начала Жанна.

— Нет, — оборвала её на полуслове Алёна.

— Что нет? — опешила Жанна.

— Просто нет, — заявила Вдовина и прибавила шаг.

— Подожди, ну выслушай меня, пожалуйста, — взмолилась Жанна самым жалобным тоном, на который только была способна. — Ты ведь даже не знаешь, от чего отказываешься!

На удивление этот призыв сработал, и Алёна остановилась, хотя заметного интереса не проявляла. Упускать такую возможность было непростительно, поэтому Жанна принялась спешно перебирать все выгоды их сотрудничества.

— Если ты мне поможешь, я сделаю для тебя что угодно, — пообещала она. — Что тебе нужно? Хочешь дизайнерских шмоток? Или побывать на крутых тусовках? Хочешь, я тебя познакомлю с каким-нибудь парнем? У меня много хороших свободных друзей. А может, тебе что-то другое нужно? Только скажи, я что угодно достану.

Чем больше Жанна говорила, тем больше терялась, так как выражение лица Вдовиной оставалось непроницаемым, отчего невозможно было понять, как она относится ко всем перечисленным вариантам. К счастью, одноклассница озвучивать свои мысли не стеснялась, поэтому долго гадать не пришлось.

— Нет, — отчеканила Алёна и, развернувшись, снова ушла.

В этот раз неудача Жанну не расстроила, наоборот, придала злости и решительности, чтобы кинуться за Вдовиной.

— Эй, да подожди же! — крикнула Жанна. — Ты мне что, не веришь? Я не собираюсь тебя обманывать, честное слово, мне правда очень нужна помощь, — продолжила она давить на жалость, но, не получив ожидаемой реакции, вышла из себя. — Да почему ты такая несговорчивая? Неужели тебе совсем ничего не надо?

Судя по всему, её навязчивость окончательно достала Алёну, потому что та закатила глаза и резко остановилась.

— Ну почему же, — ответила Вдовина с ледяным спокойствием. — Я не отказалась бы от личной прислуги.

— Что? — непонимающе нахмурилась Жанна.

— Прислуга мне нужна, — повторила Алёна. — Ботинки там вымыть, унитаз почистить, дома убратся. Ну как, согласна? Только решай быстрее, а то я передумать могу.

— Ну, знаешь... — едва не задохнувшись от негодования, ответила Жанна. — По-твоему, это смешно?

— Ха. Ха. Ха, — трижды безэмоционально повторила Вдовина.

Это было уже слишком. Такое явно издевательское отношение Жанна терпеть не привыкла, поэтому не сдержала эмоций.

— Ну и чёрт с тобой, — выпалила она. — Я к тебе по-хорошему, а ты... ты... Я думала, что ты не такая как все остальные тут, что с тобой договориться можно, а ты такая же высокомерная, пафосная и... и...

— Заносчивая, самодовольная, чванливая, — подсказала Алёна. — Или такие слова для тебя уже слишком сложные?

Терпение окончательно покинуло Жанну, поэтому она недовольно фыркнула и молча ушла, решив для себя больше не вступать в споры с этой грубой девицей. Вдовина, в отличие от неё, сохраняла спокойствие и даже подлила масла в огонь.

— Эй, туалет в другой стороне, — крикнула она Жанне вслед, но та лишь недовольно дёрнула плечами и сдавленно пискнула от досады.

Весь план летел к чертям, но даже не это сейчас злило Жанну, а то, что ей никак не удавалось найти подход к Вдовиной. Ну вот что ей было нужно, если ни шмотки, ни парни, ни тусовки её не интересовали? Да ради такого половина местных девушек душу бы продали! А может, и больше половины, но все они Жанну не интересовали. Ей нужна была надёжная союзница, которая не только хорошо училась, но и умела при этом постоять за себя, а ещё была бы с ней в одном классе, чтобы история из раздевалки больше не повторялась. В общем, по всем параметрам подходила только Алёна, однако она оказалась настолько упёртой и принципиальной, что сил не хватало.

Как бы то ни было, вспылила Жанна зря. В тот момент нервы сдали, но постепенно она отходила и начинала корить себя за необдуманность и поспешность. Теперь перетянуть Вдовину на свою сторону будет ещё сложнее, а так как отказаться от этой идеи она не могла, это нужно было сделать любыми способами. Если потребуется — не самыми законными.

Окончательно успокоившись, Жанна резко остановилась и огляделась по сторонам. Она понятия не имела, куда ведёт коридор, в котором оказалась, поэтому вперёд решила не идти, чтобы не заблудиться, и остановилась у окна, за которым виднелся пустой школьный двор, засыпанный свежим снегом. Небо хмурилось, но крупные снежинки, порхавшие в воздухе, придавали этому серому дню праздничную атмосферу. Если бы Жанна не была заложницей обстоятельств, она бы только порадовалась такой погоде, но сейчас её голову занимали другие, более тяжёлые мысли.

— Эй, Барби, — раздался за спиной знакомый голос.

Жанна обернулась и увидела перед собой знакомую шайку: Карину, её рыжеволосую подружку и ещё пару одноклассниц. Откуда они тут взялись? Неужели следили за ней? По крайней мере в случайную встречу верилось с трудом, ведь они пришли в столовую практически перед её уходом.

— Что, даже Чучело тебя кинуло? — с ядовитой ухмылкой спросила Карина. — Какой же неудачницей надо быть, чтобы тебя отшил главный урод школы?

— Отвали, — огрызнулась Жанна, взглянув на неё исподлобья.

— Да ладно, я же искренне сочувствую, — ответила Карина и, слегка прищурившись, присмотрелась к ней. — Кстати, у тебя на лице что-то.

Не успела Жанна опомниться, как одноклассницы вытащили из-за спины тубики с тональным кремом, направили их на Жанну и резко сжали. Сразу после этого Карина и её подружки с громким смехом удалились, а она так и застыла на месте с одним прикрытым глазом, который в последнюю секунду успела спасти от неожиданной атаки.

Частично придя в себя, Жанна полезла в сумку за телефоном, чтобы посмотреть на себя через фронтальную камеру, но тут же обессиленно выдохнула. Нет никакого телефона, чёрт побери. Она же наказана. Ну хоть салфетки отец ей оставил, и на том спасибо. Кое-как протерев глаз, Жанна наконец-то смогла осмотреть себя и поняла, что всё гораздо хуже, чем она представляла: испачканы оказались и волосы, и жакет с блузкой. Тонального крема на неё не пожалели, и все попытки стереть его привели лишь к тому, что он размазался по ткани и превратился в огромные грязные пятна, а пряди волос слиплись, как сосульки.

Осознание безысходности своего положения заставило Жанну опустить руки и по-детски беспомощно оглядеться вокруг. Мимо проходили разные ученики, но никто из них не обращал на неё внимания. Только толпа каких-то пятиклассников показала на неё пальцами и посмеялась над ней, отчего Жанна вновь остро ощутила одиночество и ненужность, которые моментально вылились в слёзы. С трудом сдерживая их, она отправилась на поиски туалета, но так как в школе Жанна всё ещё плохо ориентировалась, она вернулась к тому месту, где поссорилась с Алёной, и остановилась.

От небольшого холла в разные стороны расходились сразу несколько коридоров, но по какому из них идти, Жанна не знала. Тот, что был слева, вроде как вёл к столовой, а вот остальные выглядели совершенно незнакомыми. К тому же из-за слёз перед глазами всё плыло, поэтому разобрать что-либо было трудно, и только мутное жёлтое пятно вдалеке выделялось на общем фоне.

Сразу идти к нему Жанна не решилась. После небольшой, но всё же ссоры странно было подходить как ни в чём не бывало, но больше обратиться было не к кому, поэтому она, немного посомневавшись, направилась к Алёне.

Уже вблизи Жанна определила, что та сидела на широком подоконнике и читала что-то в телефоне, пока жевала самодельный бутерброд, завернутый в полиэтиленовый пакет. По

сторонам она не смотрела, то ли из-за того, что увлеклась чтением, то ли чисто из принципа, но Жанна всё равно подошла к ней.

— Извини, — дрожащим голосом сказала она и шмыгнула носом. — Я знаю, я тебя уже достала, но ты не могла бы ещё раз напомнить, где тут у вас туалет?

Алёна подняла на неё глаза и застыла с бутербродом во рту, не успев откусить его. Впервые за всё время на её лице промелькнуло что-то похожее на изумление, когда брови у неё взмыли вверх, хотя очень быстро она вернулась к привычному безэмоциональному выражению. Похоже, что вид у Жанны был настолько несчастный, что даже суровая Вдовина не выдержала и, вздохнув, завернула недоеденный бутерброд обратно в пакет, после чего спрыгнула с подоконника.

— Пойдём, — коротко сказала она, накинув рюкзак на одно плечо.

Больше они ни о чём не говорили. Алёна шла чуть впереди, а Жанна старалась не отставать от неё, на ходу вытирая слёзы и безостановочно шмыгая носом, из-за чего опять не могла разобрать дорогу и не понимала, где находится. К счастью, в этой части школы сейчас почти никого не было, поэтому туалет, до которого они добрались, пустовал.

Открыв дверь, Алёна пропустила вперёд Жанну и та, подойдя к зеркалу, наконец-то увидела своё отражение, от которого разрыдаться захотелось ещё сильнее. На самом деле ничего страшного не произошло, это же всего лишь тональный крем, и отстирать его будет несложно, однако для привыкшей к безупречности Жанны это оказалось серьёзным ударом. Как она будет так ходить ещё половину учебного дня? Наверное, лучше сбежать с уроков, чем так позориться, особенно перед одноклассниками.

Нужно было хотя бы немного привести себя в порядок, поэтому Жанна повернула вентиль на кране и, намочив руку, провела ею по пряди волос. На пальцах остался жирный след крема, который крайне неохотно отмывался, и Жанна с каким-то заторможенным безразличием растирала его под струёй воды. Всё это время Алёна наблюдала за ней и почему-то не уходила, а потом и вовсе подошла к ней.

— Наклонись, — строгим тоном, больше подходящим воспитательнице детского сада, приказала она.

Жанна послушно склонилась над раковиной, и Алёна принялась быстрыми уверенными движениями смывать с её волос тонку. Получалось это у Вдовиной гораздо лучше, чем у неё, поэтому всего через минуту Жанна выпрямилась и посмотрела в зеркало. На ощупь пряди всё ещё были жирноватыми, но выглядели чистыми, так что одной проблемой стало меньше.

— Давай пиджак, — сказала Алёна.

Вообще-то это был жакет, но посвящать одноклассницу в тонкости моды в этой ситуации Жанна посчитала лишним, поэтому просто сняла его и передала Алёне. Та попробовала замочить пятна, а Жанна, чтобы не стоять без дела, достала из сумки салфетки, которыми убрала остатки крема с шеи и лица. К счастью, её водостойкая косметика пережила такое издевательство, но вид всё равно был ещё тот. Слезящиеся глаза, красный нос — такое никаким макияжем невозможно было скрыть.

— Тут не отмывается, только стирать, — спустя пару минут вынесла вердикт Алёна и вернула ей жакет с грязными разводами на лацканах.

В ответ Жанна лишь кисло усмехнулась. Такие вещи не закидывают в стиральную машинку, их относят в химчистку, на которую у неё денег нет. Это снова напомнило ей о собственной никчёмности, поэтому Жанна смяла пальцами жёсткую ткань жакета и посмотрела на Алёну глазами, полными слёз.

— Почему они так со мной? — с искренним непониманием и болью в голосе спросила она.

Сдерживать внутри всю накопившуюся обиду Жанна больше не смогла, поэтому отчаянно и по-детски разрыдалась. Истерично всхлипывая, она отошла к окну и безвольно упала

на пол, усевшись прямо на холодный кафель, а Алёна проследила за ней взглядом, в котором читалось исключительно недоумение и желание немедленно телепортироваться куда-нибудь подальше.

Несколько секунд Вдовина нерешительно мялась на месте, а затем цокнула, закатив глаза, но всё-таки подошла к Жанне и присела на корточки рядом с ней. Жанна продолжала рыдать, обняв колени и уткнувшись в них носом, и вскоре Алёне надоело молча за этим наблюдать.

— Слушай, у тебя всегда так? — осторожно уточнила она.

— Как — так? — сквозь слёзы спросила Жанна.

— Ну ты всегда так на всё реагируешь?

— Да как так-то?

— Излишне... эмоционально, — подобрала Алёна наиболее безопасную, на свой взгляд, формулировку.

— Нормально я реагирую, — огрызнулась Жанна. — Если мне плохо, я плачу, что тут такого?

— Ничего, но... Не обязательно делать это, сидя на грязном полу школьного сортира, — пожала плечами Алёна.

Эти слова несколько отрезвили Жанну, поэтому она вытерла слёзы и осмотрелась. В моменте её охватило глубокое и беспросветное отчаяние, так что Жанна не сильно задумывалась о том, что делает, но теперь её истерика ей самой казалась излишне драматичной и неоправданной. Даже если вся жизнь катится к чертям, это не повод опускаться на самое дно хотя бы в своих собственных глазах.

Осознание этой простой истины заставило Жанну собраться и перестать всхлипывать. Плакать она будет потом, в своей шикарной квартире, когда усядется в удобное кресло перед панорамным окном и будет любоваться вечерним городом с чашкой ароматного согревающего мокачино. И она не будет рыдать навзрыд, нет. Слёзы будут медленно стекать по её щекам, а потом падать на длинный шёлковый пеньюар, подол которого будет красиво струиться на пол... А может быть, она вообще не будет плакать, потому что глупо страдать, когда у тебя в жизни есть всё вышеперечисленное.

Немного успокоившись, Жанна попыталась встать, но подняться на каблуки оказалось не так просто, и она неловко заёрзала по полу.

— Держись, — сказала Алёна, протянув руку.

Жанна ухватила за её ладонь и с её помощью встала, после чего пошла к раковинам, где на полу валялись брошенные сумка и жакет. Оценив своё отражение уже трезвым взглядом, Жанна вздохнула и сняла галстук, который тоже ощутимо пострадал, и уставилась на следы от крема, оставшиеся на воротнике и груди белой блузки. С этим уже ничего нельзя было сделать — не ходить же по школе полуголой.

— И куда я пойду в таком виде? — вслух спросила саму себя Жанна и, подняв свои вещи, направилась к окну.

— Забей, большинству наплевать, как ты там выглядишь, — сказала ей Алёна.

— Им не наплевать, — грустно усмехнулась Жанна. — Поверь, они всё заметят, они же это сделали специально, чтобы поиздеваться надо мной.

Крупный липкий снег за окном усиливался. Он уже успел замести утренние следы и покрыть ветви деревьев, отчего всё вокруг стало сказочно-белым. Если бы сейчас Жанна была в гимназии, она бы вместе со всеми выбежала во внутренний дворик, чтобы побросаться снежками, повалиться в сугробах и пофоткаться, а потом вернулась бы на скучные занятия, во время которых строила бы планы на вечер, но... Всё это осталось в прошлом, и сегодня друзья веселились без неё.

— Вот возьми, — сказала Алёна.

Жанна обернулась и увидела, что та протягивала ей свою жёлтую толстовку. Сама Вдовина осталась в простой свободной белой футболке без надписей.

— Зачем? — растерянно спросила Жанна.

— Ну, не знаю, — не удержалась от саркастичного тона Алёна. — Может, чтобы ты переделалась?

— А как же ты?

— Переживу как-нибудь.

— Но это как-то... — засомневалась Жанна.

— Если тебе не надо, то мне пофиг, — пожала плечами Алёна.

— Нет, мне надо, — ответила Жанна и выхватила толстовку, испугавшись, что Вдовина передумает. — Спасибо.

Забегав в ближайшую кабинку, она принялась расстёгивать пуговицы на блузке, но вдруг замерла, услышав, как хлопнула дверь.

— Эй, ты ещё здесь? — спросила Жанна.

Вместо ответа она получила лишь тишину, которую разбавлял звук капающей воды. Осторожно выглянув из кабинки, Жанна обнаружила, что осталась совсем одна и, запахнув руками расстёгнутую блузку, бросилась в коридор.

— Эй, подожди! — крикнула она вслед Алёне, но та даже не обернулась, и Жанна добавила уже тихо и обречённо: — Я же не знаю, как отсюда выбраться.

За Алёной она не побежала, так как все её вещи остались на подоконнике в туалете, и оставить их Жанна не могла. Проследив за тем, как одноклассница скрылась за поворотом, она раздосадовано пискнула, стукнув кулаком по двери, и вернулась обратно, чтобы всё-таки переодеться.

Жёлтая толстовка с форменной клетчатой юбкой в складку и скромными ботинками на каблук смотрелась крайне эклектично, но это было лучше, чем ходить в грязной одежде, поэтому Жанна не стала придирается к этому и занялась более важными вопросами. Немного подправив макияж, она распустила волосы и вновь собрала их в высокий хвост, убрав в него влажные пряди, после чего затолкала в сумку жакет с блузкой и отправилась на занятие.

Задача осложнялась тем, что Жанна понятия не имела, какой урок был следующим, а взять номер Кита, чтобы позвонить и спросить, она до сих пор не догадалась. В результате Жанна так долго плутала по лабиринтам школьных коридоров и искала доску с расписанием, что в кабинет попала буквально за минуту до звонка.

Её появление ожидаемо сломало мозг всем одноклассникам. Никто не понимал, каким образом Барби оказалась в толстовке Вдовиной, поэтому они просто смотрели на неё, раскрыв рты, и только Алёна уткнулась в телефон, словно никакого отношения к этому всему не имела. Жанна решила последовать её примеру и, гордо выпрямив спину, проплыла к своей парте, где уже сидел Кит, который тоже был удивлён, но старался не показывать этого.

— Оставишь мне свой номер? — без долгих предисловий попросила она, положив на парту кнопочный телефон.

— Воу, наши отношения так быстро развиваются, — вскинул брови Кит. — Извини, но я предпочитаю лучше узнать друг друга, прежде чем перейти к такому важному шагу.

— Мне просто нужен кто-то, кому я могу позвонить, если опять потеряюсь в этой чёртовой школе, — объяснила Жанна, сложив руки в мольбе.

— Умеешь ты обломать, куколка, — ответил он, взяв телефон. — А я-то уже размечтался.

Пока Кит вбивал свой номер, Жанна думала о том, стоит ли нагрузить его ещё одной просьбой, и в итоге решила.

— Кстати, Кит... — начала она самым милым тоном, на который была способна, отчего он с сомнением посмотрел на неё. — Ты не мог бы ещё один день поносить мои учебники? У меня в сумке нет места для них...

— Боже, женщина, — покачал головой Кит. — Почему ты приносишь в мою жизнь только хаос и разрушение?

Жанна лишь улыбнулась и пожала плечами, потому что урок уже начался, и учительница начала объяснять новую тему по химии. Интерес к этому предмету у Жанны стабильно находился где-то на уровне нуля, поэтому она без особого интереса перерисовывала в тетрадь схемы, которые появлялись на доске, а Кит сидел, сцепив руки в замок, пока наконец-то любопытство не взяло в нём верх.

— Знаешь, — шёпотом сказал он, не отрывая взгляда от учительницы, — когда-то я читал о том, что люди раньше надевали на себя шкуры убитых животных, чтобы перенять их силу. Ты что-то похожее решила со Вдовиной проверить и подключиться к её мозгу?

— Нет, — тихо усмехнулась Жанна. — Кариночка и её безымянные подружки испортили мою одежду, и Вдовина одолжила мне свою толстовку.

— Да уж, у тебя одна перемена выглядит насыщенной, чем вся моя жизнь, — заметил Кит. — И что, тебе удалось переманить Вдовину в наш клуб неудачников?

— Пока нет, — ответила Жанна и посмотрела на Алёну, которая внимательно слушала учительницу и записывала в тетрадь формулы. — Но знаешь, кажется, у меня появилась идея, как это сделать.

Глава 4. Заговорщицы

Школьный вестибюль после уроков быстро пустел. Жанна всецело разделяла желание остальных побыстрее удрать из этой школы, но сама пока вынуждена была крутиться перед зеркалом, так как её ждала важная миссия, провести которую можно было только сегодня. Для этого нужно было выпепить Алёну, и, как выяснила Жанна, та каждый день забирала с продлёнки свою сестру, поэтому уходила не сразу, а минут на десять позже всех остальных.

Толстовку снимать Жанна не стала и надела пальто прямо на неё, из-за чего её сдержанный классический образ теперь дополнял жёлтый капюшон, который пришлось выпустить поверх воротника. К спортивному стилю она всегда была равнодушна, но сейчас эта яркая деталь как нельзя кстати разбавляла унылую серость окружающего мира, и Жанна решила, что обязательно купит себе такую же толстовку. Ну, потом. Когда вернёт себе свою карту.

Со стороны крыла младших классов показалась Алёна, поэтому Жанна спешно спряталась за ближайшую колонну и осторожно выглянула. Забрав из гардероба свои вещи, сёстры начали одеваться, и если Вдовина не стала переобуваться, а просто накинула парку и нацепила тёмную вязанную шапку, то девочка с заплетёнными в колосок каштановыми волосами долго возилась с ботинками, на которых никак не могла застегнуть молнию. Жанна решила, что лучше момента уже не будет, поэтому выбежала из своего укрытия и направилась к ним.

— Привет, — с виноватой улыбкой сказала она и помахала рукой где-то на уровне груди.

Алёна ничего не ответила, только выдохнула и отвернулась, но Жанна сделала вид, будто не заметила этого.

— Слушай, я поблагодарить тебя хотела, — продолжила она со всё тем же беззаботным видом. — Ты меня сегодня реально спасла, если бы не ты, я даже не знаю, что делала бы...

— Проехали, — перебила её Алёна и снова отвернулась.

В этот раз Жанна чувствовала себя гораздо увереннее, поэтому грубость Вдовиной её ни капли не задевала.

— Так вот, — вновь заговорила она как ни в чём не бывало, — я хотела в благодарность пригласить тебя к себе, угостить чаем со вкусными конфетками, и заодно отдать тебе твою толстовку.

— Вернёшь завтра, — коротко ответила Алёна.

Наверное, выводить из себя девушку, которая легко могла уложить на лопатки любого парня, было верхом безрассудства, но если бы Жанна умела думать наперёд, она не оказалась бы в этой школе. Поэтому, оставив на время в покое Алёну, Жанна подошла к её сестре и присела на корточки.

— А ты хочешь чай с конфетами? — с хитрым видом спросила она.

— А конфеты точно вкусные? — уточнила девочка.

— Очень, — кивнула Жанна. — Это настоящий бельгийский шоколад, ты когда-нибудь его пробовала? Там много разных начинок: малиновая, ореховая, молочная, тирамису...

Это были последние остатки былой роскошной жизни, которые, к счастью, Жанна не успела уничтожить, так как в последние дни от переживаний аппетит у неё напрочь пропал. Зато теперь эти конфеты могли буквально спасти её жизнь.

— Алён, давай сходим, — попросила девочка.

— У нас нет на это времени, — ответила Вдовина и, застегнув ей куртку, потащила за руку к выходу. — Пойдём уже.

— Алён, ну мы на чуть-чуть! — заканючила её сестра. — Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Настойчивости этой девочке было не занимать, поэтому Алёна остановилась и посмотрела на неё долгим пристальным взглядом, который её сестра спокойно выдержала. Видимо,

у них двоих были какие-то свои способы выяснения отношений, потому что в конце концов Вдовина не выдержала.

— Ладно, — вздохнула она. — Но недолго.

— Ура-ура-ура! — радостно запрыгала девочка.

Жанна тоже счастливо пискнула и захлопала в ладоши, а потом решила не терять времени, пока одноклассница не передумала.

— Не волнуйтесь, тут недалеко, — сказала она и протянула руку девочке. — Кстати, я Жанна.

— Соня, — ответила та, пожав руку.

Когда они вышли из школы, снег продолжал валить, хоть уже не так сильно, и Жанна с воодушевлением сбегала по ступенькам крыльца. Настроение у неё резко улучшилось, поэтому про одноклассниц и свою истерику в туалете она уже не вспоминала, и беззаботно летела вперёд, несмотря на то что пару раз чуть не распласталась на скользкой дороге.

Весь путь до дома Алёна упрямо молчала, зато с её сестрой Жанна моментально нашла общий язык. Соня охотно рассказывала про свой класс, про учителей, про любимую музыку и мультфильмы, так что всего за пятнадцать минут они с Жанной чуть ли не лучшими подругами стали.

— Ого, ты тут живёшь? — удивилась Соня, когда они подошли к высоким кованым воротам элитного жилого комплекса.

— Да, — по-простому, без какого-либо высокомерия ответила Жанна и, приложив ключ-карту к замку, пропустила сестёр вперёд.

Идея позвать Алёну к себе домой появилась у неё не просто так. Ей показалось, что Вдовина, как и все одноклассники, из-за того чёртового кнопочного телефона не поверила ни единому её слову про богатого отца. Это неудивительно — большинство людей не умело отличать дорогую одежду, украшения и парфюм от ширпотребя и дешёвых подделок, но вот разница между тесной халупой и пентхаусом практически в центре города была очевидна абсолютно любому, и, возможно, после этой экскурсии сговорчивости у Алёны станет побольше.

Пока они шли по идеально расчищенной дорожке к подъезду одного из домов-свечек, Алёна с подозрением разглядывала окружающую обстановку, а вот Соня с восторгом вертела головой по сторонам, словно попала в какую-то сказочную страну. Здесь в самом деле было уютно и красиво даже зимой: на территории комплекса умещался и небольшой парк с водоёмом, и детская площадка, а разные зоны отделялись друг от друга хвойными кустарниками, которые яркими зелёными пятнами разбавляли унылую зимнюю монотонность пейзажа.

— А на каком этаже ты живёшь? — спросила Соня.

— На самом последнем, — весело ответила Жанна и указала на крышу дома, возле которого они оказались. — Во-о-он там.

— Ого, — восторженно выдохнула Соня. — Ты как принцесса, которая живёт в башне.

Сравнение было как нельзя более подходящее, только в нём не хватало образа злого дракона, который забрал у этой принцессы все деньги и выгнал её в тёмный мрачный лес, который окружал башню. Но к счастью, принцесса встретила там храбрую и бесстрашную разбойницу, которая могла спасти её от гибели, пусть той не очень-то этого и хотелось.

Пока же эта самая разбойница всё с тем же недоверием осматривала просторное светлое лобби с панорамными окнами, мягкими диванами, журнальными столиками и стойкой консьержа, которая больше напоминала ресепшн в гостинице. Наверное, к такому повороту она оказалась не готова, поэтому подрастеряла свою язвительность и боевой настрой. За то время, пока они ждали лифта, Алёна ни слова не сказала, зато Соне было интересно всё.

— А там что? — спросила она, показав в сторону стеклянных дверей, за которыми виднелся длинный коридор.

— Там бассейн, тренажёрный зал, лаундж-зона, комната для переговоров, кинозал и ещё что-то, — нахмурившись, перечислила Жанна. — Не помню, если честно, я туда не хожу, там нет ничего интересного.

Судя по тому, каким взглядом её одарили сёстры, только она считала, что бассейн и кинозал в прямо в доме — это «ничего интересного», но для Жанны это действительно было в порядке вещей. Элитные комплексы на то и элитные, что в них было практически всё, чтобы жильцы могли не тратить время на разъезды, но сама она предпочитала тусоваться с друзьями в городе.

Поднявшись в зеркальном лифте на самый последний этаж, они попали в небольшое светлое помещение без окон, в котором стоял диванчик и пара столиков. Здесь курьеры обычно оставляли заказы, так как пентхаус в доме был только один, и никаких соседей тут не было. Окончательно добив сестёр фокусом с открытием двери отпечатком пальца, Жанна пропустила их вперёд, с удовольствием отметив, что её жилище произвело на Вдовину ошеломляющее впечатление, а ведь они ещё не добрались до самого главного.

— Можете не разуваться, — сказала Жанна, и процокала каблуками на кухню, чтобы поставить чайник.

Оставшись наедине с сестрой, Алёна замялась у входа и нерешительно осмотрелась. Ей эта квартира с высокими двухуровневыми потолками, хрустальными светильниками и винтовой лестницей больше напоминала музей или дорогой мебельный магазин, находиться в котором было непривычно и даже немного неуютно. Про то, чтобы разгуливать тут в уличной обуви вообще речи не шло, так что Алёна скинула кроссовки и заставила разуться Соню.

— Тут так красиво, — шепнула сестра.

— Ага, — буркнула она.

Если честно, Алёна до последнего сомневалась, что новая одноклассница именно та, за кого себя выдаёт. Выглядела она, конечно, как типичная гламурная блондинка, но ничем, кроме гонора, похвастаться больше не могла. Вела себя странновато, ходила с древним телефоном, рыдала по любому поводу, а потом и вовсе привязалась с каким-то непонятным предложением, суть которого Алёна не совсем поняла. То ли помочь ей сдать экзамены, то ли сдать их за неё в обмен на какие-то совершенно нереальные обещания. Поначалу Алёна даже решила, что у этой Жанны не всё в порядке с головой, и хотела посоветовать ей сходить к психиатру, но, кажется, шмотки, рестораны и отца-миллионера она не выдумала.

При этом всё ещё оставалось непонятно, что эта мажорка забыла в их школе. Тут варианта было всего два: либо у неё случилось что-то серьёзное, либо она в самом деле тронулась умом, и во вторую версию пока верилось охотнее. Впрочем, выяснять подробности Алёна не собиралась — желания возиться с этой сумасбродной и чересчур эмоциональной мажоркой не возникало, и прийти к ней сегодня она согласилась только из-за сестры, которая в противном случае ныла бы ещё минимум неделю. Сейчас же Соня буквально светилась от радости и моментально убежала вслед за Жанной, продолжив восторженно пиццать уже в соседней комнате.

Алёна без особого энтузиазма направилась за сестрой в надежде, что надолго они тут не засидятся, и оказалась в просторной светлой кухне, одну стену которой заменяла чёрно-золотая перегородка с необычным геометрическим узором из прямых линий, отделявшая это помещение от гостиной. У огромного панорамного окна стоял длинный стол, за которым могло уместиться не меньше восьми человек, а прямо за ним виднелся ещё один стол, только высокий и предназначенный, судя по всему, для готовки.

— Ух ты, как здорово, — восторгалась Соня, прильнув к окну, из которого днём была видна большая часть города. — Алён, смотри, кажется, я наш дом вижу, ну иди же сюда, посмотри.

— Не тыкай пальцами, — сказала Алёна и убрала её руки от стекла.

Вид и вправду был впечатляющим. С высоты двадцать пятого этажа многие дома, даже такие же высотки, казались крошечными, машины напоминали игрушечные, а люди вообще превращались в маленькие точки, которые и разглядеть-то было сложно. Алёна никогда не видела улицы с такого ракурса, поэтому невольно зависла у окна, а Жанна в это время успела наполнить водой электрочайник и, включив его, бодрым шагом направилась обратно в прихожую.

— Я скоро вернусь, — предупредила она и скрылась, прежде чем кто-то успел отреагировать, а вскоре цокот её каблучков затих где-то в глубине квартиры.

Оставшись наедине с сестрой, Алёна вздохнула чуть свободнее и вновь несмело осмотрела кухню. Белая мебель и светлая плитка на полу создавали ощущение больничной стерильности, и даже чёрные элементы не сильно разбавляли общую картину. Вроде бы всё это выглядело дорого и красиво, но только со стороны, а вот долго жить в такой обстановке Алёна не смогла бы — это был верный способ тронуться умом. Наверное, это и объясняло странное поведение её новой знакомой, у которой с головой явно что-то было не в порядке.

— Как всё-таки тут здорово! — в очередной раз восхитилась Соня.

Сестра взволнованно носилась по кухне, то разглядывая посуду и декор, то снова возвращаясь к окну, и Алёна еле успевала удерживать её от того, чтобы она что-нибудь не схватила.

— А было бы здорово, если бы вы с Жанной подружились, — ненавязчиво заметила Соня, когда наконец-то устала и уселась на изящный стул с мягкой обивкой.

— Да не дай бог, — покачала головой Алёна и остановилась у окна.

— Почему? Она классная.

— Она сумасшедшая.

— Ты просто плохо её знаешь, — пожала плечами Соня.

— А ты прям хорошо её знаешь, — парировала Алёна.

Тут крыть Соне было нечем, поэтому на несколько секунд спор затих, но эта мысль, похоже, не давала сестре покоя.

— Ну я же вижу, что она хорошая, — сказала Соня. — И добрая. Вот я бы хотела с ней дружить.

— А ещё у неё конфеты бесплатные, — усмехнулась Алёна.

— Алён, ну нельзя же быть такой меркантильной, — укорила её Соня.

— Какой-какой? — удивилась она. — Ты откуда такое слово вообще знаешь?

Это так и осталось для неё тайной, потому что из прихожей слышались шаги, а затем к ним снова присоединилась Жанна. Она успела переодеться и теперь была в свободном вязанном платье молочного оттенка и такого же цвета гольфах.

— А вот и я, — всё так же бодро объявила она и направилась к чайнику. — Толстовку я в машинку закинула, вы же подождёте немного?

Естественно, Соня с готовностью закивала, да так активно, что у неё голова на плечах еле удержалась, но Алёна поспешила взять контроль над ситуацией в свои руки.

— Завтра в школу занесёшь, — пробурчала она.

— Да ладно, всего полчаса с сушкой, а мы как раз чай попьем, — улыбнулась Жанна и продолжила колдовать над чашками, которые достала из ящика стола.

Пока она легко порхала по кухне, напевая себе под нос популярную песню, Алёна исподлобья наблюдала за ней и с трудом сдерживала раздражение. Её всегда бесила навязчивость и излишняя наивность, но новая одноклассница в этом плане переплюнула всех, кого она встречала раньше. У Сони с Жанной отношения складывались куда лучше, поэтому они оживлённо болтали, в то время как Жанна сервировала стол и разливала чай по чашкам. Алёну такой расклад более чем устраивал, поэтому в их болтовню она не вслушивалась и надеялась, что на неё не будут и дальше обращать внимания, однако она ошиблась.

— Садись к нам, — с улыбкой позвала её Жанна, когда водрузила в центр стола белую подставку на ножке, под стеклянным колпаком которой лежали круглые конфеты.

Присоединяться к этому вынужденному чаепитию никакого желания у Алёны не возникло, но стоять в стороне как истукан было бы странно, поэтому она подошла к сестре и замешкалась перед стулом, который словно его из музея украли. К такому даже прикасаться было страшно, так что Алёна осторожно уселась на самый краешек, а вот к чашке из тончайшего белого фарфора принципиально не притронулась.

— Вот, держи, можешь съесть хоть всё, — ласково улыбнулась Жанна, подвинув к Соне подставку с конфетами, а затем уселась напротив.

Судя по всему, её тоже не сильно интересовал чай, потому что она отставила свою чашку в сторону и сложила руки в замок. Со стороны всё выглядело так, будто у них намечались серьёзные переговоры, и это Алёну не сильно удивило. То, что это приглашение в гости произошло не по доброте душевной, она догадывалась и заранее готовилась занимать оборонительную позицию.

— Слушай, я поговорить с тобой хотела, — незамедлительно перешла к делу Жанна.

Услышав это, Алёна обречённо выдохнула и скрестила руки на груди. Эта блондинка не только сама выжила из ума, но и её до такого же состояния довести хотела, иначе объяснить столь настойчивую глупость было нельзя.

— Подожди, не кипятись, — тут же добавила Жанна. — Дай мне хоть раз нормально всё объяснить, и я больше не буду лезть к тебе с этим.

Предложение звучало крайне сомнительно. В то, что она может вот так просто отцепиться, Алёна не верила, но так как другого выбора ей не оставили, пришлось слушать.

— В общем, я училась в частной гимназии, но вся эта учёба, если честно, меня никогда не интересовала...

На этом моменте Алёна громко хмыкнула. Интересно, эта мажорка себя в зеркале видела? Только слепой и в довесок умственно недоразвитый решил бы, что учёба может её интересовать. Впрочем, этот невысказанный, но легко считывающийся подкол Жанна выдержала с достоинством и ни капли не смутилась, поэтому продолжила свой рассказ.

— Отец всегда меня из-за этого пилит, но как-то обходилось, а на прошлой неделе так получилось, что меня исключили, и он, как узнал, забрал у меня карту, телефон, и сказал, что я не получу никаких денег, если не сдам экзамены и не поступлю куда-нибудь, а я вообще не понимаю, что делать, — взволнованно объясняла Жанна. — А если я не справлюсь, он обещал меня из дома выгнать, понимаешь? Мне срочно нужно подготовиться к экзаменам, но я не знаю, что делать, с чего начать, поэтому мне очень нужна твоя помощь.

Наверное, это должно было разжалобить Алёну, однако она всегда считала, что свои проблемы каждый должен уметь решать сам, поэтому её сердце не дрогнуло.

— Какая печальная история, — сухо ответила она. — Жаль, что мне наплевать.

Соня искоса посмотрела на неё, но предпочла промолчать, а одноклассница не сдалась и продолжила приводить аргументы.

— Я понимаю, — сказала Жанна. — Я и не прошу тебя о сочувствии, мне просто нужна помощь, и я готова за неё заплатить. Всё, что скажешь. Если нужны деньги, хорошо, но только после экзаменов, сама видишь, у меня ничего сейчас нет, просто помоги.

— Дело не в деньгах и не в благодарности, — покачала головой Алёна. — Я просто не хочу связываться с тобой.

— Почему? — захлопав ресницами, искренне удивилась Жанна.

Честно говорить ей о том, что не хотелось возиться с глуповатой девицей, у которой интеллект, наверное, был ниже, чем у хомячка, Алёна не рискнула. Судя по всему, для Жанны эта ситуация и вправду была чем-то вроде конца света, и добивать её рука не поднималась, несмотря на то что общение с ней ничего, кроме раздражения, не вызывало.

— У меня нет на это времени, — замотала головой Алёна. — Мне тоже нужно готовиться к экзаменам, у меня куча своих дел, мне совсем некогда заниматься ещё и тобой.

— Но ведь я не... — попыталась объясниться Жанна.

— Так, стоп, — прервала её Алёна, выставив ладонь вперёд. — Ты попросила выслушать тебя всего один раз, я выслушала. Я сказала нет, на этом всё.

— А как же...

— Нет.

— Но я...

— Никаких «но», вопрос закрыт.

Жанна откинулась на спинку стула и, обиженно надув губы, скрестила руки на груди. Может быть, она пыталась таким образом надавить на совесть, но Алёна на её провокации не повелась и повторила её позу, только сердито нахмурила брови. Так они и сидели друг напротив друга в полнейшей тишине, пока Жанна наконец-то не признала поражение и не поднялась.

— Ладно, я схожу за толстовкой, — сказала она с поникшим видом. — Скоро буду.

Когда её шаги стихли, на кухне снова установилась тишина, но на этот раз молчание нарушила Соня. Она поставила на стол чашку с почти допитым чаем и посмотрела на Алёну.

— Ну и зачем ты её обидела? — расстроенно спросила сестра.

— Я? — удивилась Алёна. — Я вообще ничего не сделала.

— Ты не стала ей помогать.

— Я и не обязана.

— Но ей же больше не к кому обратиться...

Алёна шумно выдохнула и обхватила голову руками. Ну почему все вокруг пытались навязать ей чувство вины из-за того, что она не хотела тянуть на себе проблемы, которые, по сути, её не касались? Да, мажорку жаль, но она сама виновата во многих своих бедах, начиная учёбой и заканчивая конфликтом с Дашкевич, в который полезла по своей воле. Кто её за язык тянул? Была бы умнее и промолчала бы — не стала бы мишенью этих склочных стерв, которые никому не прощали нападок на их авторитет.

— Что-то Жанны давно нет, — спустя некоторое время заметила Соня, чтобы поддержать разговор, но на этом он опять заглох.

Почему-то Алёна ни капли не сомневалась в том, что одноклассница сейчас где-то там в очередной раз рыдает, но искать и успокаивать её она не собиралась. Если честно, Алёна уже сбежала бы отсюда, если бы не странные двери, на которых не было привычных замков и лифты без кнопок. Может, для тех, кто тут жил, это было удобно, но для неё эта квартира оказалась ловушкой, выбраться из которой самостоятельно она не могла.

Между тем Соня допила чай и просто сидеть на месте ей быстро стало скучно. В результате в ней пробудился дух авантюризма, который потянул её на дальнейшее исследование квартиры, и она, прыгнув со стула, улизнула в гостиную.

— Сонь, ты куда? — крикнула ей Алёна. — Вернись.

Сестра не откликнулась, поэтому она поднялась и направилась следом за ней через проём, который обрамляла та самая узорчатая перегородка, и оказалась в огромном помещении г-образной формы, разделённом на несколько зон. Выкрашенные в серо-голубой цвет стены украшали причудливые золотые светильники строгих геометрических форм и огромные абстрактные картины, на полу блестела тёмно-серая глянцевая плитка с мраморными прожилками, а светлая неброская мебель поражала своими размерами. Последнее Соне особенно понравилось.

— Ого, какой мягкий! — засмеялась она, упав на диван с подушками. — Алён, попробуй.

— Прекрати, — потребовала Алёна. — Встань и не трогай тут ничего.

— Ну почему? — заныла Соня.

— Ты хоть представляешь, сколько это всё стоит? Если ты что-то тут испачкаешь или сломаешь, мы с мамой в жизни не расплатимся.

— Я что, по-твоему, совсем ребёнок? Ничего тут не случится, я аккуратно.

Несмотря на клятвенные заверения сестры быть максимально осторожной, Алёна всё равно нервничала и внимательно следила за тем, чтобы та не слишком увлекалась изучением всего вокруг. Соня же словно проверяла её терпение на прочность и хваталась за всё, что под руку попадётся.

— Ух ты, это настоящие цветы, — удивилась сестра, притянув к себе стоявшую на журнальном столике вазу, и уткнулась лицом в шапку белоснежных пионов. — А как пахнут!

— Да не трогай ты ничего, сказала же, — упрекнула её Алёна и осторожно подвинула вазу на место.

— Когда я вырасту, у меня будет такая же квартира, — мечтательно улынулась Соня.

В ответ Алёна лишь усмехнулась. Быстро же сестра купилась на все эти атрибуты красивой жизни, которые, если подумать, никакого смысла не несли. Ну вот зачем в гостиной сразу четыре дивана? Может быть, эта семья очень ценила личное пространство, и все тут при первой возможности расползались по разным углам, но вероятнее всего здесь было так много свободного места, что его просто нужно было чем-нибудь заставить. В общем, люди не врут, когда говорят, что эти богатенькие до ужаса странные.

Пока Алёна внутренне посмеивалась над причудами мажоров, Соню уже привлекла абстрактная статуэтка из чёрной матовой керамики, которая весьма условно изображала женщину без лица, волос и даже пальцев. Стояла она на одной из полок стеллажа, встроенного в стену, и дотянуться до неё у Сони получалось с трудом, однако сестра не сдавалась.

— Соня! — на этот раз жёстко прикрикнула Алёна. — Ну куда ты лезешь? Я же сказала, не трогай ничего.

— Да я просто посмотреть хотела, — тихо ответила Соня, резко отдернув руки.

— Вот и смотри, если хочешь, а лезть никуда не надо. И вообще, сядь лучше и не бегай.

Соня насупилась, но спорить не стала и забралась на высокий диван, а Алёна от нечего делать подошла к панорамному окну и снова посмотрела на город. Снегопад, который до этого немного утих, снова усиливался и окутывал город белой завесой, из-за чего разглядеть что-либо становилось сложно. Да и сумерки опускались на землю быстрее, чем обычно: в окнах домов уже начали загораться огни, а машины на дорогах повключали фары, но здесь, на высоте, пока ещё было светлее.

Как назло, Жанна всё никак не возвращалась, и Алёна уже всерьёз задумывалась о том, чтобы отправиться на поиски одноклассницы, когда её отвлёк лёгкий скрежет, который доносился из-за спины. Обернувшись, она обнаружила, что Соня снова не усидела на месте и опять полезла за статуэткой, которую пыталась подтянуть к себе за подставку кончиками пальцев. У неё это почти получилось, когда Алёна резко её окликнула.

— Сонь!

От неожиданности сестра вздрогнула и потеряла равновесие, задев рукой статуэтку, а та, покачнувшись, упала на мраморную плитку и с гулким звоном рассыпалась на десятки мелких осколков. Несколько секунд Алёна с ужасом смотрела на последствия катастрофы, не в силах вымолвить не слова, но вскоре эмоции взяли верх.

— Ты что наделала? — накинулась она на Соню. — Я же сто раз сказала, не трогай ничего, что непонятного-то?

— Прости, я случайно, — залепетала в ответ сестра.

— А нечего было лезть, — повысила голос Алёна. — Ты хоть представляешь, какие проблемы у нас из-за этого будут?

Соня ничего не ответила и виновато опустила голову, а Алёна принялась судорожно соображать, как быть в этой ситуации. Эта статуэтка выглядела как бесполезная безделушка,

но было очевидно, что ничего дешёвого в этой квартире нет и быть не может, так что денег на замену у неё явно не хватило бы. Может, своими руками слепить для мажорки похожего уродца? А что, ручная работа в этих кругах вроде как ценится дороже.

— Давай куда-нибудь это спрячем, — предложила Соня.

— Спрячем? — переспросила Алёна. — И смысл? Думаешь, никто не заметит, что она пропала?

— Заметят, но может, не сразу, — пожала плечами Соня. — Жанна говорила, что к ней домработница приходит. Если найдёт она, то могут и на неё подумать.

— Во-первых, тут наверняка везде камеры, — ответила Алёна. — А во-вторых, Сонь, ты серьёзно? Хочешь подставить другого человека?

— Я просто предложила. Но я могу честно обо всём рассказать.

Оба этих варианта Алёне не нравились, и если первый просто был не очень хорош с моральной точки зрения, то второй таил в себе неизвестные пока последствия. Впрочем, примерный ход мыслей этой мажорки Алёна представляла, поэтому вдвойне не хотела быть чем-то ей должна.

В глубине квартиры очень некстати щёлкнула дверная ручка, запустив обратный отсчёт до момента, когда им придётся всё объяснять. Алёна от этого растерялась и забежала глазами по гостиной, а вот Соня проявила удивительное хладнокровие и изворотливость. Схватив край пледа, который с намеренной небрежностью покрывал треть ближайшего дивана, она откинула его и присела на корточки.

— Помогай, — деловито скомандовала Соня, принявшись собирать осколки и закидывать их в угол дивана.

Это была очевидно плохая идея, но Алёна почему-то послушалась, хотя была гораздо старше и должна была включить мозг. Наверное, всему виной оказалось замешательство, на фоне которого уверенность Сони успокаивала, так что вскоре они вдвоём подбирали остатки статуэтки, которые, к счастью, не были острыми.

— Что мы делаем... — тихо посетовала Алёна, напряжённо прислушиваясь к приближавшимся шагам Жанны. — Нас моментально раскроют.

— Не раскроют, — ответила Соня.

— С таким планом точно раскроют, — настаивала Алёна. — Оставлять мусор на самом видном месте — это глупо.

— Если хочешь что-то спрятать, лучше всего оставить это на самом видном месте, — с видом знатока заметила Соня.

Уточнить, откуда у неё взялись такие глубокие познания в сокрытии улики, Алёна не успела, потому что шаги Жанны звучали уже совсем близко. Они с Соней едва смогли накинуть плед обратно на диван, когда та вошла в гостиную с толстовкой в руках и от удивления застыла на месте.

— Вы чего? — непонимающе спросила она, уставившись на них.

— Ничего, — пожала плечами Алёна и скрестила руки на груди.

— Ничего, — почти в унисон с ней ответила Соня.

Попытка изобразить непринуждённость вышла такая себе, потому что на их лицах читалось напряжённое ожидание, да и стояли они так, будто их на расстрел привели. Всё это выглядело крайне подозрительно, но Жанна, к счастью, не стала продолжать эту тему, только подняла брови и ещё раз окинула их двоих недоверчивым взглядом.

— Ну... ладно, — сказала она, протянув толстовку. — Вот, держи. Она сухая, можешь идти в ней.

— Спасибо, — буркнула Алёна.

На этом все формальные поводы находиться в этой квартире исчерпали себя, и пора было валить отсюда как можно дальше, но Алёна всё не решалась трусливо сбежать, промолчав про

статуэтку. Всё равно же мажорка про это узнает, так не лучше ли сразу честно во всём признаться? Но, с другой стороны, она тогда точно воспользуется этим фактом в своих интересах, а вот этого Алёне совсем не хотелось... Ни один из вариантов не устраивал, но вечно стоять и мяться на месте было нельзя, поэтому надо было что-то решать.

— Ладно, нам идти пора, — наконец сказала Алёна.

— А может быть... — попыталась остановить её Жанна.

— Нет, — перебила Алёна. — Спасибо там за всё, но уже правда поздно, так что пока.

Продолжать уговоры Жанна не стала и, понуро кивнув, направилась было в прихожую, однако не успела она сделать и пары шагов, как вдруг подпрыгнула и поджала одну ногу.

— Ай! — вскрикнула Жанна. — Больно, блин!

Потерев стопу, она присмотрелась к полу, а затем наклонилась и подняла с него маленький чёрный осколок.

— Это что вообще такое? — тихо спросила Жанна саму себя.

Алёна с Соней переглянулись. Их обман пока не раскрылся, но с каждой секундой был всё ближе к этому, а тут ещё Жанна, как назло, прихрамывающей походкой направилась к ближайшему дивану. Тому самому, где были укрыты следы преступления. Да ещё и уселась на тот самый край, который был прикрыт пледом.

Вроде бы одноклассница ни о чём не догадывалась и с искренним недоумением рассматривала обломок керамики неизвестного для неё происхождения, но затем она закинула ногу на ногу и, отклонившись назад, положила руку в угол дивана, чтобы опереться. У Алёны буквально дыхание перехватило, когда она наблюдала за этим, но останавливать Жанну было поздно. Та уже заметила неладное и с удивлённым лицом ощупывала плед.

— Странно, — пролепетала Жанна, всё ещё не догадываясь, что там лежит.

Единственное, что оставалось Алёне в этой ситуации — вырубить мажорку чем-нибудь тяжёлым, например, вазой с пионами, но тогда проблем уж точно не оберёшься. Ну а так как других вариантов не находилось, пришлось молча стоять и ждать завершения этой неудавшейся авантюры.

Жанна тем временем не стала долго тянуть и резким движением сдёрнула плед, под которым обнаружила горсть чёрных осколков. Может быть, она даже не сразу поняла, откуда они тут взялись и какой вещью были раньше, потому что она перебирала их всё с тем же недоумением, которое сопровождало её последние несколько минут, но тут уже не выдержала Соня.

— Прости, Жанна, это всё я виновата, — чуть ли не плача, заговорила она. — Я случайно эту фигурку разбила, а Алёна тут не при чём, это я всё сделала.

— Разбила? — переспросила Жанна и оглянулась назад, на стеллаж.

Только сейчас до неё, кажется, начало доходить, что же произошло, но открывшаяся правда ни капли Жанну не расстроила. Наоборот, она провела пальцами по керамическим черепкам, а затем её лицо озарила хищная полуулыбка.

— Вот как, — сказала она, поднявшись. — Какое счастливое... то есть досадное недоразумение. Отец очень любил эту статуэтку, он будет в ярости, когда узнает, — тихим голосочком пропела Жанна и жестом указала на диван. — Понимаю, что вы торопитесь, но теперь, я думаю, вы найдёте пару минут, чтобы обсудить это происшествие.

Алёна раздражённо покачала головой. Зря она послушала Соню, только душой себя выставила, а ведь с самого начала знала, к чему всё придёт. Это было понятно ещё в школе, когда мажорка зазывала их в гости — из этой затеи в принципе ничего хорошего получиться не могло. Теперь, однако, жалеть было поздно, поэтому Алёна села на диван, а Жанна расположилась напротив.

— Итак, — деловым тоном начала одноклассница, уверенно закинув ногу на ногу. — Как я уже сказала, отцу эта статуэтка была дорога, так что он очень расстроится. Я готова не

выдавать вас и взять всю вину на себя, но ты же понимаешь, в таком случае мне потребуется некоторая... компенсация.

В ответ Алёна фыркнула. Как будто она оказалась на переговорах с главой мафиозного клана или кем-то вроде того. Не зря всё-таки говорят, что власть и деньги портят людей, мажорка была явным тому подтверждением. Впрочем, ничего противопоставить ей Алёна не могла, поэтому слушала, стиснув зубы.

— Думаю, ты догадываешься, что я хочу тебе предложить, — продолжила Жанна. — Ты мне помогаешь с экзаменами, я молчу и покрываю тебя. Никто не пострадает, все в выигрыше.

— Какое благородство, — усмехнулась Алёна. — Я должна прыгать до потолка от радости?

— Слушай, не устраивают условия — я тебя не заставляю, — пожала плечами Жанна. — Если хочешь иметь дело с моим отцом, то вперёд, но как ты уже поняла, он человек своеобразный. Мне терять нечего, к тому же я его дочь как-никак, так что, может быть, он меня пожалует. А вот что ты так же просто отделаешься, я гарантировать не могу. Выбирай, в общем.

Выбирать тут, по сути, было не из чего, и они обе это понимали. Если бы Алёна отказалась, мажорка, наверное, никого не выпустила бы из квартиры, пока не вернулся бы её очевидно сумасшедший папаша, а там неизвестно, чем бы всё закончилось. Конечно, не исключено, что Жанна сильно преувеличивала, когда говорила о его реакции, но едва ли человек, который поставил дочь в такие жёсткие условия, будет церемониться с посторонними.

— Ладно, — скрестив руки, ответила Алёна. — Но у меня есть условия.

— Слушаю, — по-королевски неспешно кивнула Жанна.

— Я помогаю тебе только с подготовкой. Не надо лезть ко мне с разговорами, жалобами и прочей ерундой, мы не подружки, так что я не собираюсь возиться с твоими проблемами. И заниматься мы будем тогда, когда у меня есть свободное время, не надо дёргать меня каждые пять минут, поняла?

Жанна согласно замотала головой, но Алёна очень сомневалась, что та всё запомнила. Мажорка по поведению и образу мыслей больше напоминала маленького ребёнка, за которым нужно неусыпно следить и ото всего оберегать, так что надеяться на её благоразумие и ответственность не приходилось.

— Всё? — спросила Алёна, взглянув на неё исподлобья.

— Если хочешь, можем выпить ещё чаю, — улыбнулась Жанна.

Сдержав острое желание послать её куда подальше, Алёна поднялась и направилась в прихожую, на ходу натягивая толстовку. Всё-таки не стоило идти на поводу у жалости. Поначалу эта блондинка показалась ей безобидной, и то, как все на неё накнулись, вызывало у Алёны недоумение, особенно с учётом того, что в компанию к Дашкевич она вписывалась идеально. Но, как выяснилось, две королевы в одном классе ужиться не смогли, и в результате новенькая без собственной свиты быстро стала изгоем. Если бы всё ограничивалось исключительно подколами и оскорблениями, Алёна, может быть, и не стала бы вмешиваться, но когда всё стало заходить слишком далеко, просто пройти мимо она не смогла, и кажется, зря. За доброту пришлось поплатиться, и это в очередной раз убедило Алёну, что со своими проблемами каждый должен разбираться сам.

Как бы иронично это не звучало, но Жанна разделяла её мнение, поэтому не испытывала никаких мук совести. Возможно, решение надавить на Вдовину через шантаж и запугивание было некрасивым и безнравственным, но что оставалось делать, если добровольно сотрудничать Алёна отказывалась? В конце концов, Жанна не раз пыталась договориться с ней по-хорошему, но раз она не пошла навстречу, решать этот вопрос пришлось другим, не самым благородным образом.

Этот ход Алёну ожидаемо не устроил, поэтому одноклассница всем своим видом демонстрировала недовольство, но Жанну это совершенно не задевало. Становиться со Вдовиной

лучшими подружками она не планировала и преследовала одну-единственную цель: разобраться с учёбой, чтобы вернуть расположение отца, а всё остальное её мало интересовало. Алёна могла ненавидеть её и презирать, но до тех пор, пока она выполняла условия их договора, всё остальное не имело никакого значения.

Впрочем, скрывать своё истинное отношение ко всему происходящему Алёна и не пыталась. Она молча, ни разу не взглянув на Жанну, оделась и обулась, затем дождалась, когда Соня соберётся, и в ожидании застыла у двери. Жанна задерживать её не стала и, проводив в холл, вызывала лифт, который не заставил себя долго ждать. На прощание Вдовина ничего не сказала, просто зашла в кабинку и демонстративно отвернулась, поэтому Жанна тоже не стала ничего говорить и лишь помахала Соне, а затем хитро улыбнулась и подмигнула. Соня в ответ тоже заговорщицки подмигнула, и двери лифта закрылись, позволив Жанне наконец-то дать волю чувствам.

Восторг переполнял её настолько, что она радостно запищала и захлопала в ладоши. Невероятно. Задуманный план удалось реализовать целиком и полностью, хотя Жанна до последнего сомневалась и боялась, что что-то пойдёт не так.

Началось это всё ещё в школе. После недолгих раздумий она пришла к выводу, что заручиться поддержкой Алёны у неё не получится, потому что та изо всех сил сопротивлялась даже малейшим попыткам наладить с ней контакт, и тогда Жанна решила пойти по обходному пути. Сразу после химии она с Китом отправилась в крыло младших классов, чтобы найти сестру Вдовиной. Её имени Жанна тогда ещё не знала, но даже при недолгом знакомстве эта девочка показалась ей довольно милой и, самое главное, отзывчивой.

Разыскать Соню по фамилии было несложно. После небольшого опроса бегавшей вокруг малышни удалось выяснить её класс, а дальше дело было за малым — уговорить её помочь. Первое впечатление Жанну не обмануло, Соня на самом деле оказалось гораздо дружелюбнее своей старшей сестры, поэтому общий язык они нашли моментально. Грустная история Жанны разжалобила Соню, так что та без всяких сомнений согласилась проверить предложенную аферу.

Суть её сводилась к тому, что Соня должна была сначала поддержать Жанну, когда та позовёт Алёну в гости, а затем в нужный момент разбить стоявшую на стеллаже статуэтку и спрятать её осколки под плед, чтобы Жанна потом якобы случайно обнаружила их. Эта вещица, кстати, была совершеннейшей безделушкой, пусть и дорогой. От подобных штукосовин ломились витрины всех интерьерных бутиков, так что найти ей замену было бы несложно, и если бы Соня сломала её случайно, то Жанна лишь рукой махнула бы, но в этом случае она немного приукрасила действительность, чтобы припугнуть Алёну.

В результате всё вышло именно так, как рассчитывала Жанна. Вдовина купилась на этот обман и наконец-то согласилась, поэтому в будущем, которое до этого казалось тёмным и тревожным, забрезжил свет надежды. Конечно, это была вынужденная мера. Жанна в любом случае собиралась отблагодарить Алёну за помощь, пусть и недобровольную, поэтому планировала скупить хоть все толстовки в городе или что она там захочет. Да и Соня определённо заслужила подарок за то, что не оставила Жанну в беде...

Но пока думать обо всём этом было рано. Впереди её ждал долгий и нелёгкий путь освоения школьной программы, интерес к которой у неё напрочь отсутствовал, и от одной мысли об этом к горлу подступала тошнота. Около четырёх, а то и пяти месяцев без развлечений, зато с учебниками — такое только в страшном сне раньше могло присниться. Впрочем, Жанна решила хотя бы этим вечером не забивать себе голову подобными ужасами, поэтому вернулась в квартиру и, выбросив осколки статуэтки, побежала наверх, в свою комнату, чтобы отпраздновать эту первую маленькую победу уютным вечером с горячей пенной ванной при свечах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.